

СЕНТЯБРЬ 1988

Курьер

*Всемирное
наследие*

*природа
и культура*

museum

Это единственный международный журнал, рассказывающий о различных аспектах музейного дела в мире: о новых музеях, об обеспечении безопасности и сохранении коллекций, о крупнейших мировых и малоизвестных музеях, о реставрации и международных обменах.

Стоимость годовой подписки 4 руб.
Индекс 71133

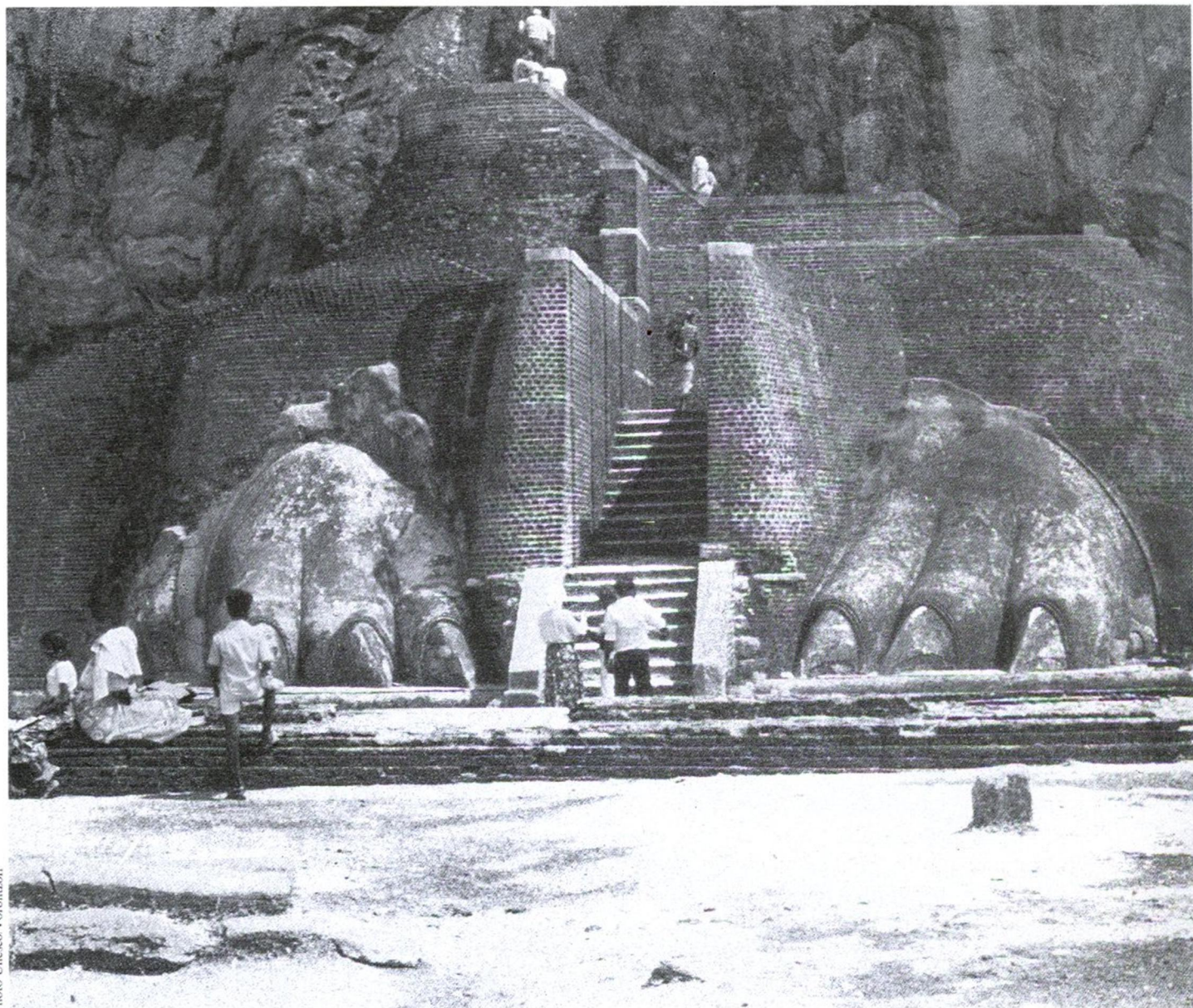

Photo Unesco/Vorontzoff

Сигирия (Шри-Ланка)

Этот древний город расположен у подножия гигантской 180-метровой скалы из красного гнейса, на которой в V в. царь Кассапа I построил дворец-крепость (1-я стр. обложки, вид с самолета). Вход в него представляет собой гигантскую фигуру льва с высеченной между лап лестницей. Полностью сооружение не сохранилось, мы можем видеть только нижнюю его часть (см. фото). Именно изображение льва дало название сначала горе, а затем и городу. После смерти царя на «львиную скалу» вернулись прежние ее обитатели — буддийские монахи.

Потом город постепенно пришел в запустение. До нас дошли лишь величественные развалины дворца и резервуары для питьевой воды. А недавно из плена наступающих джунглей был освобожден аристократический квартал «Нижнего города» с его висячими садами и памятниками, превратившимися в руины. Но Сигирия знаменита прежде всего сохранившимися на западном склоне наскальными росписями, изображающими грациозных «заоблачных дев» (21 фигура), красота которых может сравниться с фресками Аджанты. Этот исторический центр, внесенный в 1982 г. в Список всемирного наследия, находится под угрозой уничтожения и нуждается в постоянном внимании. В этой связи ЮНЕСКО начала осуществление большого проекта, предусматривающего продолжение археологических раскопок, а также необходимые меры по сохранению памятников и восстановлению ландшафта. Идет кропотливая работа по консервации фресок, пострадавших от циклона (1978 г.) и поврежденных эрозией и насекомыми. Для укрепления их основы в продольные насечки в отверстия с помощью шприцев вводится синтетическая смола.

4

Достояние всего человечества
Федерико Майор Сарагоса
Генеральный директор ЮНЕСКО

5

Нетронутые уголки Земли
Элисон Джолли

12

Былая слава древних городов
Мунир Бушенаки

16

Ожившее время
Культурные объекты
и эволюция человечества
Джордж Мичелл

27

Чувство священного
Значение культовых памятников
Олег Грейбар

32

Концепция всемирного наследия
Мишель Паран

34

Воплощение идеи
Конвенция в действии

37

Список всемирного наследия

от редакции

Судьба всемирного наследия, то есть тех культурных и природных ценностей, которые составляют достояние всего человечества и накоплены им за довольно продолжительную историю, уже давно волнует ЮНЕСКО.

Приведем лишь один наиболее яркий пример: начатая Организацией в 60-е годы международная кампания по спасению исторических мест и памятников Нубии позволила сохранить для грядущих поколений целый ряд прекраснейших примет прошлого.

Принятие ЮНЕСКО в 1972 г. Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия и работа по созданию специального списка ценностей дали еще одно направление деятельности Организации, главная цель которой — сплотить отдельных людей и целые народы в деле сохранения исторического и географического наследия всего человечества.

Восемь лет назад, в 1980 г., этой программе был посвящен сентябрьский номер «Курьера», но мы вновь обращаемся к ней, учитывая ее огромное значение как в духовном, так и материальном плане. В данном номере мы, с одной стороны, попытались дать общий обзор проблем сохранения ценностей с учетом их типов и категорий, а с другой — нам хотелось представить их наиболее характерные образцы, что не так просто, если принять во внимание число памятников, внесенных в Список всемирного наследия (288 в 65 странах). А ведь некоторые государства, обладающие значительным культурным и природным достоянием, пока еще не ратифицировали Конвенцию, и поэтому составленный на сегодня перечень далеко не полон.

За исключением двух случаев, мы постарались не помещать в этот номер материалы о памятниках, уже упоминавшихся в журнале в 1980 г., а также не давать описания наиболее известных из них. Здесь мы хотим рассказать читателям о местах на нашей планете не менее прекрасных, но далеко не столь популярных.

Курьер

Окно, открытое в мир

41-й год издания

Публикуется ежемесячно на 35 языках:
русском английском французском
испанском немецком арабском
японском итальянском хинди тамиле
иврите персидском голландском
португальском турецком урду
каталанском малайзийском корейском
суахили хорватско-сербском
македонском сербскохорватском
словенском китайском болгарском
греческом сингальском финском
шведском баскском тайском
вьетнамском пушту хауса

Достояние всего человечества

ФЕДЕРИКО МАЙОР САРАГОСА

Генеральный директор ЮНЕСКО

Культурное наследие каждого народа — это отражение тысячи и одной грани его гения и таинства преемственности, объединяющего все, что создано им на протяжении веков, и все, что он воплотит в будущем. Сохранение этого наследия подтверждает жизнеспособность и творческий дух нации.

На культурную самобытность оказывает свое влияние природа. Она служит источником вдохновения, рождая чувство прекрасного, поэтому природное наследие дополняет культурное, сливаясь с ним в единое целое. Оно имеет огромное значение как для науки, так и для сохранения растительного и животного мира — этих невосполнимых ресурсов, необходимых для продолжения жизни на планете.

Наше наследие — будь то архитектурный памятник или ансамбль, прекрасный ландшафт или природный заповедник — постоянно испытывает воздействие разрушительных факторов: эрозии, влажности, загрязнения, безответственных действий человека, безудержной урбанизации, массового туризма.

Перед лицом этих опасностей, принимающих все более серьезный характер, возникает осознание необходимости заботиться о нашем общем достоянии, повсеместное стремление активно сотрудничать в деле его сохранения и популяризации.

Юридические, финансовые, технические и административные меры, предпринимаемые в этой области в разных странах, встречают поддержку и одобрение со стороны ЮНЕСКО. Одной из ее важнейших инициатив стало принятие Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия. В основу документа положена принципиально новая идея о том, что защита объектов универсального значения — дело не только государства, на территории которого они находятся, но и всего человечества, ответственного за все природные и культурные ценности на земном шаре.

В рамках Конвенции, принятой в 1972 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО, образован комитет из представителей 21 государства. Его задача — исходя из определенных

критериев, рассматривать уникальные культурные и природные объекты и включать их в Список всемирного наследия.

Каждое государство, подписавшее Конвенцию, представляет Комитету перечень культурных и природных ценностей, расположенных на его территории. Таким образом, оно берет на себя обязательство охранять эти сокровища. Если Комитет вносит их в Список, в рамках Фонда всемирного наследия, учрежденного Конвенцией, государство может в той или иной форме получать помощь для обеспечения их сохранности.

Фонд формируется из взносов государств-сторон и сумм, внесенных другими государствами, учреждениями и частными лицами. Он дает возможность оказывать материальную и техническую помощь странам, которые в ней нуждаются, а также финансировать подготовку специалистов.

Об успешной деятельности в рамках Конвенции за прошедшие пятнадцать лет свидетельствует то, что к ней присоединились 102 государства, а в Список всемирного наследия внесено 288 объектов. Остается надеяться, что когда-нибудь Список станет поистине всемирным и общепризнанным и будет включать все бесценные сокровища природы и культуры на Земле. Но Комитет не просто составляет перечень, а пытается создать по возможности наиболее полный список с учетом тематических и региональных особенностей, а также взаимосвязи культур и экосистем.

Включение того или иного объекта в Список всемирного наследия поднимает его престиж в той стране, на территории которой он находится. Подобное признание помогает каждой нации оценить свое достояние, в то время как народы других стран получают возможность лучше познакомиться с уже известными сокровищами и открыть для себя новые.

Составление Списка способствует осознанию богатства и разнообразия нашего наследия. Таким образом ЮНЕСКО, верная своей миссии, вносит вклад в дело ознакомления каждого человека с общим достоянием человечества. ■

Photo J. de Vergara © Incafo, Madrid

ЭЛИСОН ДЖОЛЛИ

Тайшань (КНР)

Гора Тайшань — образец редкого сочетания культурных и природных ценностей — внесена в Список всемирного наследия в 1987 г. Это древнее горное образование на востоке Китая богато ископаемыми, относящимися к кембрийскому

периоду. Здесь обнаружено 462 разновидности лекарственных растений, произрастает множество вековых деревьев, расположено 22 храма, открыто 97 археологических участков, 819 стел и 1018 наскальных росписей и рисунков — все это бесценные сокровища китайской цивилизации, колыбелью которой по праву считают этот район. На Тайшане обнаружены следы человеческой деятельности 400-тысячелетней давности. На северном и южном склонах горы в эпоху неолита (5—6 тыс. лет назад) процветали культуры Давенку и Луншань. На территории возникших здесь позднее государств-соперников Ци и Лу найдены ремесленные изделия, изготовленные между 770 и 476 гг. до н. э. Мы и сегодня можем любоваться остатками 500-километровой стены, возведенной правителями государства Ци. Некоторые из святилищ Тайшаня, например Дворец, дарованный небом, Храм Царицы-Матери Запада и Храм богини лазоревой зари, до наших дней остались центрами буддизма и даосизма.

Нетронутые уголки Земли

По крутому склону старец поднялся на гору. Внизу расстилался полог дубравы; узловатые корни сосен и кипарисов цеплялись за расщелины камней по обе стороны тропинки. Вслед за ним шли его ученики, ноги их подкашивались от усталости. Они добрались до храма, расположенного на самой вершине, и устроились на ночлег, завернувшись в свои плащи. Старец пробудился перед рассветом и встал на скале над бездной. Далеко внизу, на 200 км к востоку, в сторону моря простиралась девственная равнина. Взошло солнце. Лучи его, внезапно вспыхнув, прорезали спокойный воздух — как будто кубок из красного нефрита повис над горизонтом. «Как мал этот мир!» — воскликнул мудрец, и ученики записали его слова.

Так две с половиной тысячи лет назад Конфуций любовался восходом солнца на горе Тайшань. В декабре 1987 г., по пред-

ложению правительства КНР, гора Тайшань была внесена в Список всемирного наследия. Это не только святыня для сотен тысяч китайцев, ежегодно поднимающихся на ее вершину, но и общемировая ценность.

Список всемирного наследия почти на треть состоит из объектов либо отличающихся красотой, либо имеющих значение для науки, например гора Сагармата (Мать Вселенной), или Эверест, как ее называют на Западе; ущелья типа Гранд-Каньон; Большой Барьерный Риф в Австралии. Многие из них находятся в отдаленных, труднодоступных районах, например Тассилин-Аджер в Алжирской Сахаре. Далеко не всегда широкая общественность представляет себе истинное значение тех или иных объектов. Ведь чтобы оценить, скажем, отличающихся всеми цветами радуги рыб в сетях рыболова с берегов озера Ньяса,

надо хорошо знать теорию эволюции видов.

Многие из объектов всемирного наследия столь величественны, что веками были местами поклонения. Для аборигенов Австралии Эйрес-Рок — такая же святыня, какой был город Мачу-Пикчу для инков Перу. Вслед за Конфуцием не только большинство китайских императоров, но даже и современные политические деятели входили на гору Тайшань. Здесь построены храмы, мосты, лестница, насчитывающая 6660 ступеней, каменные стелы с надписями.

Рассмотрим три группы природных объектов, включенных в Список всемирного наследия. К первой относятся **места обитания огромных стад крупных млекопитающих**, которые представляют собой наиболее яркие феномены природы. Вторая группа включает **переувлажненные территории**, третья — **биосферные запо-**

◀ Национальный парк Вуд-Баффало (Канада)

На севере страны, на границе провинции Альберта и Северо-Западных Территорий, находится один из крупнейших национальных парков мира площадью 44 800 кв. км. На обширных северных равнинах обитают многие представители местной фауны, такие, как волк, рысь, белохвостый заяц, американский черный медведь, бобр и куница. Но главная достопримечательность парка — живущие в естественных условиях бизоны, которых насчитывают здесь около 6 тыс. В 1922 г., когда их популяция была практически истреблена, правительство создало этот заповедник для спасения последних уцелевших особей. В 1983 г. парк Вуд-Баффало внесен в Список всемирного наследия. В нем находится одна из самых больших в мире внутренних дельт, которую образуют, впадая в озеро Атабаска, реки Атабаска и Пис-Ривер; в Вуд-Баффало останавливаются на отдых сотни тысяч перелетных птиц. Зима здесь долгая и суровая, лето короткое, но жаркое, вызывающее засуху, которая является причиной лесных пожаров, поэтому растительный мир парка представляет собой своеобразную мозаику. В своей работе сотрудники заповедника учитывают проблему пожаров: они контролируют доступ посетителей и оберегают бизонов, а также регулируют использование природных ресурсов местным населением.

ведники, где осуществляется совершенно новая концепция природопользования, ставшая своей целью гармоничное сочетание интересов человека и природы.

■ Убежища крупных млекопитающих

Национальный парк Серенгети находится в Танзании. По сравнению с другими странами мира доля охраняемых территорий здесь гораздо больше. В Список всемирного наследия парк внесен в 1981 г. Неподалеку в толщах отложений ущелья Олдувай покоятся черепа и кости наших древнейших предков. *Homo habilis* и *Homo erectus*. Далеко не все современные им млекопитающие сохранились до наших дней. Но если мы хотим представить, как чувствовал себя одинокий, беззащитный человек среди диких животных, то лучше всего попытаться это сделать на африканских равнинах.

В национальном парке Серенгети на площади 14 763 кв. км собрано крупнейшее в мире стадо диких животных. В сезон дождей на низкотравных равнинах Южного Серенгети пасутся антилопы гну и зебры. В ноябре они оцепивают пурпурные и желтые цветы диких растений, затем, когда травы высыхают, самцы гну начинают кружить вокруг самок, сбивая их в «гаремы». В мае в разгар брачного сезона над раскаленной равниной клубится желтая пыль. Это быки неистово носятся вокруг толпы мычащих самок.

Затем, как по какому-то неведомому сигналу, вся масса животных поворачивает на север. Они бегут много дней, направляясь к более влажным, поросшим кустарником землям в северной части парка. Шестимесячные детеныши стараются не отстать от взрослых; многие из

них погибают в дороге. Ничто кроме смерти не может преградить им путь к конечной цели. Что за нужда гонит их?

Мы открываем для себя все новые и новые особенности поведения крупных млекопитающих, населяющих такие нетронутые уголки Земли, как Серенгети. Возможно, самое поразительное из последних открытий — феномен ультразвука у слонов. У них, как и у других млекопитающих, сообщества имеют довольно сложную структуру. Группы самок с детенышами бродят обычно отдельно от одиноких самцов. Но в какой-то момент разнополые животные, словно с помощью теплестии, находят друг друга. Кэтрин Пэйн из Корнеллского университета (США) установила, что слоны посылают друг другу мощные сигналы на частотах намного ниже пределов человеческого восприятия и эти сигналы «слышны» на расстоянии в несколько километров.

Большие стада животных встречаются не только в Африке. Когда первые европейцы достигли Северной Америки, по ее равнинам бродило не менее 50—60 млн. бизонов. Остатки этого богатства сохраняются сейчас в **национальном парке Вуд-Баффало** (Канада), входящем в Список всемирного наследия. По площади (44 800 кв. км) это один из крупнейших национальных парков мира. Обитающие здесь 5—6 тыс. бизонов — это все, что осталось от некогда огромных диких стад Северной Америки. Кормом для них служат солеустойчивые травы и дикие цветы засоленных лугов, где каждая лужа окаймлена белой полоской. Они с наслаждением валяются в камышах и травах обширной внутренней дельты рек Пис-Ривер и Атабаска, бродят в лесах, где растут ели и сосны, осины, тополя, лиственницы и березы. В национальном парке гне-

Национальный парк озера Ньяса ▶ (Малави)

Среди больших африканских озер Ньяса является, пожалуй, самым важным с биологической точки зрения. В его водах обитает более 500 видов рыб, 90% которых — эндемики, из них наиболее известен вид «мбуна». Эти ярко окрашенные рыбы живут, как правило, небольшими колониями (по несколько сот особей) среди камней, от которых почти никогда не удаляются, что ограничивает их ареал (как и многих других видов озерных рыб) островами и некоторыми прибрежными зонами. Площадь национального парка всего лишь 94 кв. км. К нему относится довольно большая часть мыса Маклир, три сухопутных зоны поменьше и 12 островов разной величины. Стометровая озерная зона вдоль сухопутной части парка также относится к заповеднику, и, хотя площадь охраняемой водной поверхности не превышает 7 кв. км, под контролем оказываются все места обитания местных видов рыб. Парк был создан в 1980 г., а в 1984 г. внесен в Список всемирного наследия. И хотя главное его достоинство — природные богатства, есть на его территории и множество археологических объектов и предметов, относящихся к железному веку. Площадь заповедника составляет всего 0,04% площади озера Ньяса, и все-таки именно он существенно способствовал признанию (в том числе и в самом Малави) исключительной ценности данной зоны. Создание национального парка изменило отношение к использованию всех ресурсов озера.

здесь сотни тысяч перелетных птиц, здесь встречаются американские журавли, медведи, бобры, мускусные крысы и волки. Численность бизонов регулируется естественным путем, а не по отвлеченному расчетам егерей.

Изначально на территории парка обитали редкие сейчас косматые бизоны, хорошо приспособленные к жизни в лесу. Однако в настоящее время большую часть стада составляют степные бизоны — потомки тех немногих особей, которых в прошлом веке удалось спасти усилиями Нью-Йоркского зоологического общества. О национальном парке Вуд-Баффало, так же как и о Серенгети, можно с полным правом сказать, что в них «присутствуют все основные компоненты природных сообществ, действуют естественные взаимосвязи».

Однако все больше парков и крупных млекопитающих нуждаются в действенной защите. Одним из примеров может служить история белого носорога в национальном парке Гарамба на севере Заира близ границы с Суданом. Здесь на площади 4480 кв. км растительность меняется от густых лесов на юге до влажных саванн на севере. В парке обитает уникальная популяция крупных белых носорогов, ареал которых с юга ограничивают влажнотропические леса Заира. Парк был создан в 1938 г. специально для

того, чтобы обеспечить охрану белого носорога, численность которого в 1960 г. оценивалась в 1000 особей. Спустя два десятилетия войн и браконьерства, к 1980 г., когда Гарамба был включен в Список всемирного наследия, их оставалось всего 12.

Рог белого носорога стоит баснословно дорого. Это и привлекает сюда моторизованные банды браконьеров, вооруженных многозарядными винтовками и автоматами. В начале сезона сотрудники парка выжигают траву, чтобы заставить животных искать убежища в густых прибрежных зарослях. В противном случае браконьеры сами делают это, в конце сезона, а потом отстреливают свои в панике бегущие от огня жертвы.

Сегодня сотрудники парка Гарамба уже могут говорить об успехах, достигнутых с помощью международных организаций. К каждому носорогу прикреплен радиопередатчик, работающий на определенной частоте; ведется наблюдение за животными с самолета. Вместе с родившимися в этом году детенышами общая численность носорогов увеличилась до 23 голов.

Войны истребляют людей и животных не только в Африке. В Европе последний дикий зубр был убит в 1919 г. Он обитал в Беловежских лесах. По иронии судьбы сами леса сохранились потому, что в

Средние века из-за кровавых столкновений князей эта территория почти полностью обезлюдела. В XV в. она стала королевским охотничьим угодьем. В настоящее время ее центральная часть площадью 47 кв. км — практически единственный оставшийся в Центральной Европе массив естественных лесов.

Когда-то здесь обитали туры, вымершие предки современного крупного рогатого скота, и тарпаны, сохранившиеся до начала XVIII в. Перед первой мировой войной стадо зубров насчитывало несколько сотен голов. Все они до единого были уничтожены солдатами и браконьерами. В 1923 г. польский ученый профессор Ян Штоломан предложил попробовать восстановить стада. Специалисты из Великобритании, Германии, Польши и Швеции разыскали в зоопарках Европы 54 зубра, однако многие из них представляли собой помесь с домашними животными. Тщательно проведенное обратное скрещивание, составление племенных книг, в которые заносится каждый детеныш зубра, внимательный уход, включающий подкармливание зимой и контроль в летний период, позволили увеличить численность стада. В настоящее время, когда **Беловежская Пуща** включена в Список всемирного наследия, на ее полянах, окруженных высокими, как колонны, деревьями, пасется около 500 зубров. Еще 20 находятся в строгой изоляции на стойловом содержании как резервная популяция на случай эпидемии. Кроме того, в Европе имеется еще около 200 центров разведения зубра.

■ Переувлажненные территории

Вода, так же как и земля, часто относится к ограниченному ресурсу, поэтому переувлажненные территории нередко становятся объектом конфликтов между сторонниками различных видов их использования. Проиллюстрировать это можно на примере пяти объектов всемирного наследия: двух озер, реки и двух низинных болот.

Озеро Ньяса, глубина которого превышает 760 м, образовалось около 5 тыс. лет назад в одной из трещин в районе Великих африканских разломов. Долина у подножья крутого горного склона богата растительностью и плодородными почвами. По берегам озера разбросаны небольшие фермы и деревеньки. Рыбаки неспешно работают веслами, то тут, то там слышится треск новеньких подвесных моторов. В сетях всеми цветами радуги переливается рыба, которой не встретишь больше нигде на Земле.

После природного катаклизма, приведшего к образованию озера Ньяса, в нем поселилось около двух десятков видов африканских рыб. И вот, за одно лишь мгновение в истории эволюции, число видов возросло до 500—1000, причем почти все они эндемичны.

Причину этого многообразия, пожалуй, можно объяснить тем, что здешние рыбы редко покидают место своего рождения. Берега озера Ньяса расчленены скалистыми мысами на отдельные песчаные заливы. Причем рыбы, живущие среди скал, почти никогда их не пересекают, да и более подвижные обитатели песчаных заливов также не перемещаются на большие расстояния. Таким образом,

озеро оказывается поделенным на множество отдельных участков, каждый из которых имеет свой собственный ограниченный генофонд. Рыбы каждого мыса и каждого залива отличаются друг от друга.

Пример озера Ньяса показывает роль изоляции в возникновении видов. На примере же озера **Гараэт-Ишкель** в Тунисе можно убедиться, что один район нередко становится важнейшим звеном в системе нескольких регионов. Гараэт-Ишкель служит местом зимовки для огромного числа перелетных водоплавающих птиц. Здесь зимует почти вся европейская популяция серого гуся, а также значительная часть популяций красноголового нырка, связи и широконоски. По одной из переписей здесь насчитывалось 188 тыс. лысух. Летом, когда перелетные птицы покидают озеро, на нем остаются около 600 весьма редких и пугливых белоголовых савок, которые выводят птенцов и плещутся среди камышей, выскивая пищу своими небесно-голубыми клювами. В разные времена года здесь можно встретить практически всех птиц, обитающих в Европе и Северной Африке.

Расположенное близ Средиземного моря, озеро Гараэт-Ишкель не является изолированным водоемом. Обычно запасы пресной воды в нем пополняет речной сток. Однако в засушливые сезоны и годы, когда приток речных вод уменьшается, в озеро начинает просачиваться соленая морская вода. Правда, камыш и водные организмы хорошо приспособлены к таким изменениям, но сейчас на реках строится все больше плотин и вода забирается на орошение. Ряд исследователей предлагают создать систему шлюзов, которые позволили бы регулировать сток пресных вод, обеспечивая тем самым существование озера, и развитие иррига-

ции. В данном случае есть надежда, что компромисс будет достигнут.

Однако нередко переувлажненные территории становятся объектом распрей. К числу таких случаев относится история с проектом создания плотины в низовьях реки Гордон и ее притока реки Франклин на острове Тасмания в Австралии с целью получения электроэнергии для нужд алюминиевого комбината. После долгих споров было решено подыскать для строительства плотины более подходящее место. На острове множество национальных парков. Группа **национальных природных заповедников Западной Тасмании** площадью 7693 кв. км включает один из немногих сохранившихся в мире массивов влажных лесов умеренного пояса. Это — район, где высются кварцитовые вершины, где в известняках таятся обширные пещеры, где в глубоких ущельях пенятся порожистые реки. Лесорубы разыскивают в здешних лесах особый вид сосны, отдельные экземпляры которой достигают 2000-летнего возраста. Для ботаников же наибольшую ценность представляют леса южного листопадного бука (*Nothofagus*), который является реликтом тех эпох, когда Тасмания, Австралия и Антарктида были соединены с Южной Америкой и Африкой. Огромный южный материк Гондвана был родиной южного бука, уцелевшего сегодня лишь в некоторых хорошо увлажненных районах, к числу которых относится нижнее течение рек Гордон и Франклин.

На примере **национального орнитологического заповедника Джудж** в дельте реки Сенегал можно показать, какие серьезные проблемы приходится иногда решать. Сенегал расположен в зоне Сахеля, и его внутренние районы страдают от засухи. Это поставило государство перед необходимостью распределения земель

Сиан Каан (Мексика)

Этот биосферный заповедник находится приблизительно в 150 км к югу от курортного города Канкуи, на известняковой равнине восточного побережья полуострова Юкатан.

Территория 528 тыс. га покрыта тропическими лесами — как вечнозелеными, так и листопадными, — мангровыми зарослями и болотами. К заповеднику относятся и значительная морская акватория, в пределах которой находится второй по величине барьерный риф в мире. Местные флора и фауна отличаются большим разнообразием: здесь встречаются 1200 видов растений, 5 видов кошачьих (ягуар, пума, оцелот, дикая полосатая кошка и ягуарунди), карибский ламантин и чернорукая паукообразная обезьяна. На языке индейцев майя, населявших этот район с V в. н. э., Сиан Каан означает «источник неба». На территории заповедника находится более 20 древних индейских поселений, в которых насчитывается сегодня 800 человек (часть из них — прямые потомки майя). Большинство местных жителей, объединившись в кооперативы, занимается промыслом омара, причем допустимый объем лова строго регламентируется, чтобы не исчерпать этот источник доходов. Кроме того, индейцы помогают сотрудникам заповедника осуществлять широкую программу экологических исследований. Чтобы уменьшить площадь распахиваемых земель, здесь создана ферма для разработки методов интенсивного земледелия. Биосферный заповедник органично совмещает три задачи: охрану, исследование и эксплуатацию. В 1987 г. Сиан Каан внесен в Список всемирного наследия. Справа: крачки и пеликаны.

Национальный парк Сандарбан (Индия)

Сандарбан — это 10 тыс. кв. км суши и воды на границе Индии и Бангладеш в районе самой большой в мире дельты, образованной

тремя реками: Гангом, Брахмапутрой и Мегхна, впадающими в Бенгальский залив. В 1984 г. ее центральная зона, расположенная в Западной Бенгалии, была превращена в национальный парк Сандарбан, который в 1987 г. внесен в Список всемирного наследия. Сандарбан является барьером, защищающим внутренние районы страны от стихийных бедствий — жестоких циклонов и частых штормов, во время которых волны достигают 75-метровой высоты. В низкорослых мангровых зарослях, в массивах голофильных деревьев, лесах песчаных берегов и в дюнах обитают самые разнообразные животные. Местная популяция бенгальских тигров (см. фото) насчитывала, по оценкам 1983 г., 264 особи. В водах заповедника водятся различные морские млекопитающие: дельфины, в частности гангский дельфин, и бесперая морская свинья. Сегодня Сандарбан оказался в центре острого конфликта между человеческими потребностями и необходимостью охраны природы, столь характерного для современной Индии. Однако само создание этого национального парка свидетельствует о твердой решимости спасти бенгальского тигра от вымирания.

Photo J. P. Ferrero © Jacana, Paris

между кочевниками и оседлыми земледельцами, обеспечения их водой и энергией. На реке Сенегал в настоящее время строятся крупные плотины, что ставит под угрозу экологическое равновесие в дельте реки, где расположен парк Джудж, который принимает ежегодно 3 млн. необычных посетителей — палеарктических птиц, завершающих здесь свой изнурительный 2000-километровый перелет через Сахару. Пеликаны, цапли и утки плещутся в воде, а рядом можно увидеть типично пустынных млекопитающих. В парке, территория которого относится к числу немногих районов Сахеля, пригодных для выживания диких копытных, осуществлена реинтродукция газели Доркаса, находившейся под угрозой исчезновения.

Проблемы, связанные с потребностями населения в воде в районе Джудж, типичны для дельтовых сообществ. **Сандарбан** — массив девственных мангровых лесов в устье Ганга. Ему наносят ущерб и обитатели гор, нуждающиеся в древесном топливе, и миллионы жителей равнин, которым нужны разные лесоматериалы. В настоящее время строевой лес в Индии так дорог, что порой стальные конструкции обходятся дешевле. В Гималаях противоречия между сторонниками сохранения естественных лесов, удовлетворяющих потребности местного населения, с одной стороны, и создания промышленных сосновых насаждений — с другой, привели к юридическим конфликтам и выступлениям жителей. На этой почве возникли различные движения общественности. Например, в некоторых районах женщины обхватывали руками стволы деревьев, чтобы защитить их от топора.

Дельтовые мангровые сообщества Сандарбана занимают около 10 тыс. кв. км в

Индии и Бангладеш. Индийская часть (2600 кв. км) внесена в Список всемирного наследия. Это строго охраняемый природный резерват — **национальный парк Сандарбан**, в котором обитает единственная в Индии крупная популяция тигра. Ко времени его создания в 1973 г. здесь насчитывалось 153 тигра, а к 1980 г. их число достигло 264 и продолжает расти.

Мангровые сообщества являются одновременно и наземными, и водными. В Сандарбане обитает 5 видов дельфинов и черепаха, а также редкий гребнистый крокодил. Тигры, которые в других местах охотятся на диких антилоп и крупных рогатых животных гаур, здесь ловят рыбу, ящериц и морских черепах. Как подчеркивается в национальном индийском проекте «Тигр», именно этот хищник является индикатором хорошего состояния среды. Если местное население вырубит мангровые леса на топливо, осушит островные территории с целью их сельскохозяйственного использования или нарушит режим паводков, первым исчезнет тигр.

Переувлажненные территории земного шара испытывают самые разнообразные воздействия, опасные для их существования, — от осушения до наводнений. Их превращают в сельскохозяйственные угодья, используют для производства электроэнергии, подвергают загрязнению сточными водами, содержащими химикаты и удобрения. В настоящее время ни один природный комплекс не изолирован от влияния хозяйственной деятельности человека. Вот почему важно внедрять такие формы рационального использования территории, которые позволяют удовлетворять различные потребности, не доводя дело до конфликтов.

■ Биосферные заповедники: гармония между человеком и природой

Как отмечается в Программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ), целью создания биосферного заповедника является нахождение компромисса между потребностями человека и интересами сохранения природной среды. Именно эта концепция составляет сегодня основу охраны природных объектов всемирного наследия. В идеальном варианте биосферный заповедник включает наиболее сохранившееся ядро, вокруг же располагаются одна или несколько буферных зон, хозяйственная деятельность в которых не должна подвергать его опасности. Биосферные заповедники образуют общемировую систему, задача которой — сохранить биологическое разнообразие и обеспечить информацию, которая поможет людям жить в гармонии с природой. Залогом успеха является рациональное использование буферной зоны, приносящее экономическую выгоду и дающее местным жителям пример экологически приемлемого поведения.

Такое использование вполне может базироваться на местных традициях. **Биосферный заповедник Сиан Каан** расположен на полуострове Юкатан в Мексике. Он объединяет более 5000 кв. км влажных тропических лесов, болот, мангров и коралловых рифов. В пределах заповедника проживает около 800 человек (потомки индейцев майя). Их предки называли эту местность Кинтана-Роо. От них до наших времен сохранились храмы, датируемые 5 в. до н. э. Основным занятием современных индейцев является промысел омаров, они ведут также традицион-

ное сельское хозяйство и собирают известные веками растения для лечения, питания и домашнего хозяйства. В заповеднике существует комплексная исследовательская станция, изучающая особенности территории и возможности совершенствования ее использования, а также образ жизни местного населения.

Биосферные заповедники создаются с целью сохранения типичных участков каждой из экосистем земного шара. Однако, несмотря на их большое местное значение, далеко не все из них вносятся в Список всемирного наследия. Только в США насчитывается 43 биосферных заповедника и лишь 5 из них включены в Список: **национальные парки Йеллоустонский, Эверглейдс, Редвуд, Олимпик и Грейт-Смоки-Маунтинс**. Хребет Грейт-Смоки-Маунтинс (штат Северная Каролина) — это ряд лесистых аппалачских холмов, которые издали кажутся покрытыми синей дымкой, что и объясняет их название (Большие Дымящиеся, или Курящиеся, горы). В эпоху оледенений они оказались южнее крупных ледников, поэтому здесь сохранился целый ряд растений, близких к видам, характерным для Центрального Китая, например женьшень. В национальном парке Грейт-Смоки-Маунтинс обитает множество земноводных, в том числе 22 вида саламандр, крупнейшая из которых — аллеганский скрытожаберник — может достигать 75 см в длину.

Девственные дубравы и заросли рододендрона, белохвостый олень и американский черный медведь баррибал — и все это в непосредственной близости от человека. Никто, естественно, не ратует за отселение местных жителей или ограничение доступа туристов. Доходы от туризма не должны падать, ведь они — основа развития всего региона, однако и

строительство, и вырубки должны строго контролироваться. Кроме того, под влиянием загрязнения воздуха как автомобильными, так и промышленными выбросами может существенно измениться характер почв. Если леса, уцелевшие даже в ледниковую эпоху, погибнут от кислотных дождей, это лишней раз продемонстрирует, чего стоят ценности современного общества.

Создание системы охраны и рационального использования природных ресурсов требует разнообразных стратегических подходов. В некоторых случаях для этого необходимо осуществление в прилегающих районах крупных капиталоемких проектов, дающих населению возможность изменить образ жизни. С другой стороны, иногда целесообразнее просто укрепить базу традиционного существования местных жителей.

В будущем, вероятно, потребуются гораздо более сложные системы — кластерные биосферные заповедники, охватывающие в рамках одной биогеографической провинции различные экологические и социально-экономические ситуации. Такой новый подход к управлению крупными охраняемыми территориями отличается большой гибкостью, столь необходимой в нашем быстро изменяющемся мире.

Покажем на примере трех объектов всемирного наследия — Сент-Килда, Тасилин-Аджер и Ла-Амистад — опасности, грозящие биосферным заповедникам, и перспективы на будущее.

Сент-Килда — район, где местная культура не сохранилась. Это группа малых островов, расположенных в 160 км к западу от Шотландии. Береговые утесы, возвышающиеся на 430 м над беспокойными водами Атлантики, относятся к самым высоким в Европе. Ландшафт Сент-

Острова Сент-Килда (Великобритания)

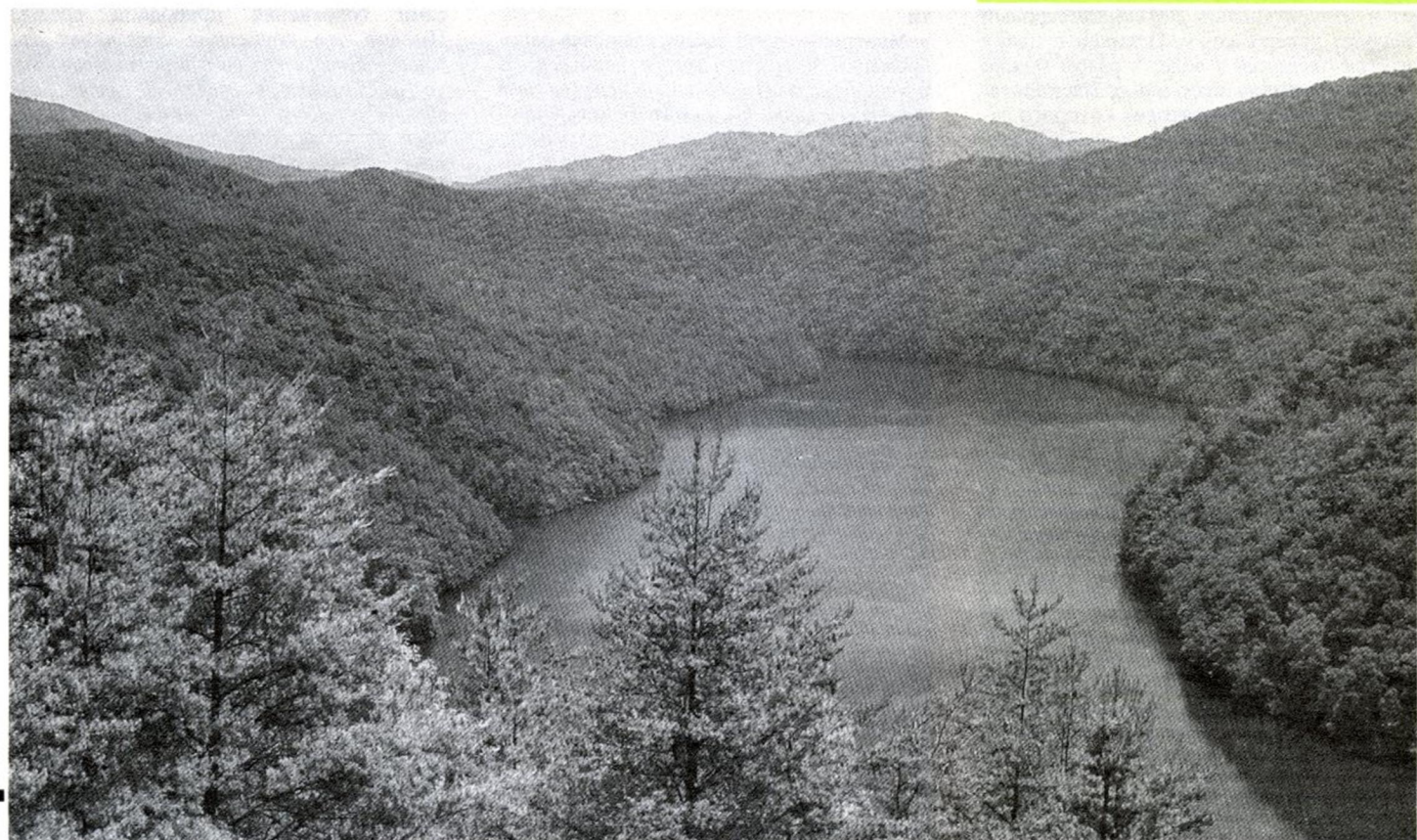

Этот крошечный архипелаг затерялся в Атлантическом океане в 160 км от берегов Шотландии. Он представляет собой остатки вулкана,

которые в результате выветривания и оледенения превратились в отвесные скалы, достигающие 430-метровой высоты. Это самые высокие скалы в Европе. Местная фауна являет собой пример генетической диверсификации ограниченной популяции животных, находящихся в условиях изоляции: крошечная лесная мышь и крапивник не встречаются больше нигде в мире. Колония морских птиц архипелага — одна из самых значительных в Северной Атлантике, ее численность временами достигает миллиона, в том числе 52 тыс. пар глупышей, 30 тыс. пар северных качурок и 300 тыс. пар туупиков. Несмотря на изоляцию и суровые климатические условия, на островах Сент-Килда на протяжении двух тысяч лет всегда жили люди. Питались они мясом и яйцами птиц, а ткань для одежды делали из шерсти овец Соазэй (по названию одного из островов архипелага), теперь вновь одичавших. Острова были покинуты жителями в 1930 г. В настоящее время они имеют статус национального природного резервата и с 1986 г. внесены в Список всемирного наследия. Немногочисленные туристы, которым удается высадиться летом на берег, могут посетить восстановленную деревню, полюбоваться суровым пейзажем и дикой жизнью этих уединенных островов.

Национальный парк Грейт-Смоки-Маунтинс (США).

Килда — в значительной степени творение рук человека. Эти места были заселены по меньшей мере 2000 лет назад, а упоминание о посещении их викингами в 1202 г. можно найти в скандинавских сагах. Жизнь местного населения была довольно тяжелой. Они питались морскими птицами, в частности глупышами, разводили овец, носили одежду из их шерсти, и вплоть до XVIII в. жили в сложенных из камня «черных домах» вместе со скотом.

Со временем острова привлекли внимание путешественников, коммерсантов и ученых-натуралистов, здесь появились учителя и врачи. Умение обходиться ячменем и мясом морских птиц было забыто, пропало и желание существовать подобным образом. 29 августа 1930 г. последний островитянин покинул родину и переселился на «большую землю», в Шотландию. Сегодня на острове, где находится военная база и метеостанция, обитают лишь обширные колонии морских птиц да овцы, вернувшиеся к дикому образу жизни своих далеких предков.

Если населению Сент-Килда пришлось приспособляться к изменяющимся социально-экономическим условиям, то плато **Тассилин-Аджер** в Алжире несет следы изменения климата. Отрезанный от мира песками Сахары Тассилин-Аджер представляет собой скалистый массив длиной 700 км и шириной 100 км. Над выровненной поверхностью плато возвышаются остроконечные вершины, сложенные ленточными породами; с ними контрастируют древние водоемы с «ископаемой» водой и здесь же льются горячие воды вулканических источников. Между оазисами пасут свои стада несколько сотен кочевников-туарегов — «синих людей» Сахары, прозванных так за их одежду цвета индиго.

В этом пустынном музее найдены наскальные изображения жирафов, буйволов, слонов, бегемотов, носорогов. Возраст рисунков определяют в 8 тыс. лет; климат тогда был гораздо более влажным, чем теперь. Около 6 тыс. лет назад на смену им пришли изображения пестрых — белых с рыжим — крупных рогатых животных, скорее всего, уже одомашненных. Изображения лошадей около 3 тыс. лет, а первый караван верблюдов был нарисован на каменных стенах в 200 г. От той давней, более благоприятной эпохи сохранилось лишь несколько растущих в ущельях кипарисов, стволы которых достигают 5 м в диаметре, да странные реликтовые рыбы. Обитали здесь и крокодилы, но последний из них был убит в 40-х годах нашего века.

По-видимому, в ближайшие десятилетия и общество, и климат будут меняться все быстрее. Быть может, нас чему-то научит и предостережет опыт Сент-Килда и Тассилин-Аджера. Давайте задумаемся в будущее. Таковую возможность дает один из крупнейших в мире «мостов», связывающий север и юг нашей планеты.

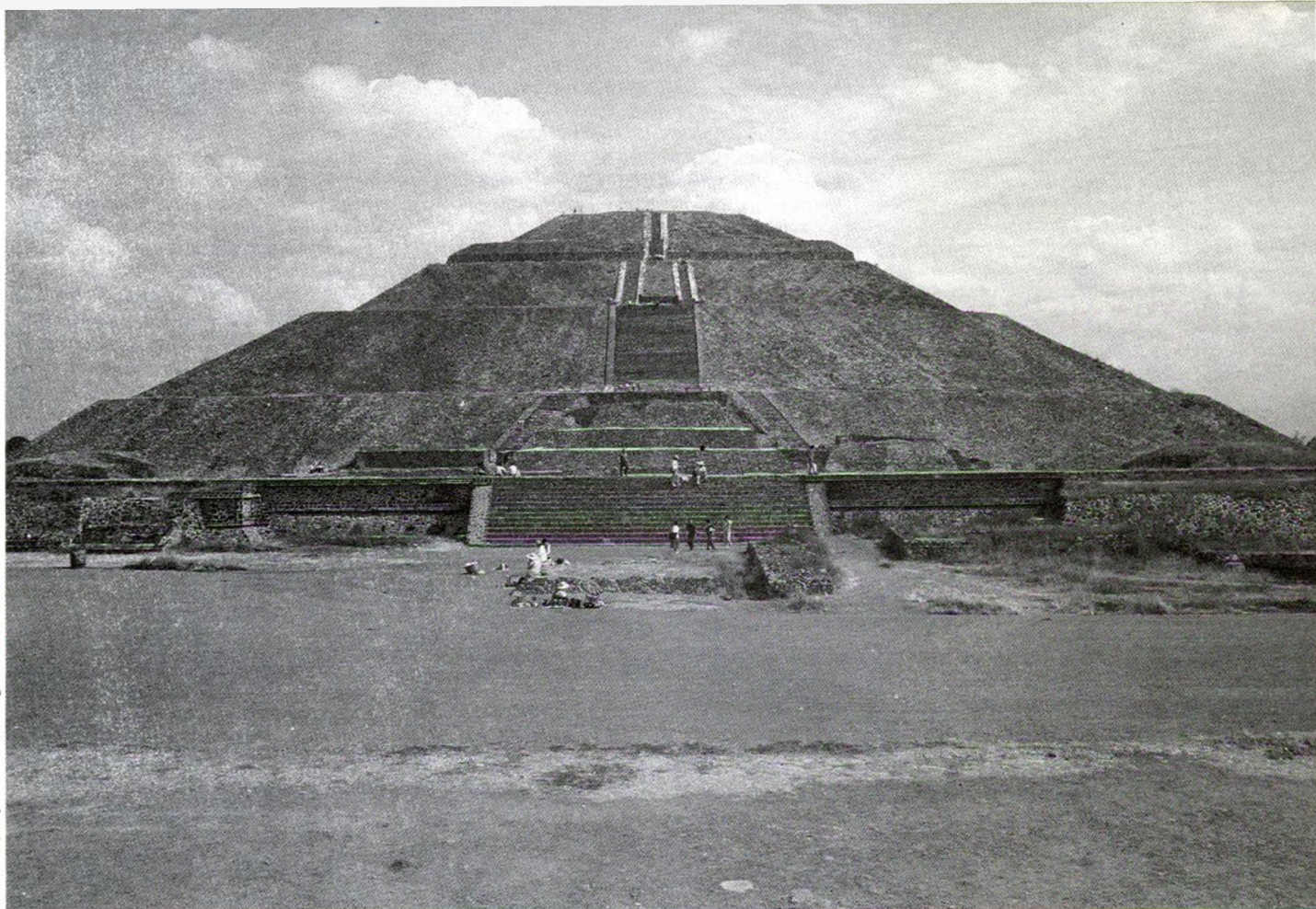
Биосферный заповедник Кордильера-де-Таламанка—Ла-Амистад в Коста-Рике соединяет две страны, два океана и два материка. Его название (amistad — дружба) связано с зоной дружбы между Панамой и Коста-Рикой. Площадь заповедника — около 8 тыс. кв. км. Расположен он на перешейке между Тихим и Атлантическим океанами, ширина которого здесь лишь немногим более 150 км. Сообщества заповедника одни из наиболее разнообразных в мире, поскольку вздымающиеся здесь на 3500 м вулканические массивы соединили два крупнейших материка и североамериканские животные и

растения встретились с южными. Поднятие почвы до сих пор не прекратилось. На Тихоокеанском побережье распространены сухие редколесья, а на Атлантическом — настоящие джунгли, где обитают ягуары и куда можно проникнуть, лишь вооружившись мачете. Выше располагаются величественные «туманные» сосновые леса, населенные редкими птицами, а над ними — альпийские «скалистые сады», где борются с холодом пушистые заросли плауна. Во внутренние долины заповедника Ла-Амистад практически не ступала нога человека; здесь нас наверняка ждут многочисленные открытия, которые дополнят и без того огромное разнообразие известных нам видов.

Заповедник Ла-Амистад занимает 10% территории Коста-Рики, на которой проживает более 40% индейского населения страны — представители племен брибри, кабекар, брунка и гуайями. Индейцам хорошо известен западный образ жизни, они носят одежду европейского покроя и предпочитают строить здания для школ из кирпича, даже если его приходится доставлять вертолетом.

Конвенция об охране всемирного наследия — это один из способов увязать интересы населения того или иного региона с интересами всего мирового сообщества. Никто не говорит, что этот процесс будет легким. Но он имеет исключительно важное значение, особенно если мы хотим сохранить девственные участки природы не только как реликты прошлого, но и как мосты в будущее. ■

ЭЛИСОН ДЖОЛЛИ (США) — зоолог, с 1987 г. — приглашенный лектор Принстонского университета; автор нескольких книг, в том числе «Lemur Behaviour. A Madagascar Field Study» (1966), «A World Like Our Own: Man and Nature in Madagascar» (1980) и «The Evolution of Primate Behaviour» (1985).

Былая слава древних городов

МУНИР БУШЕНАКИ

Среди многочисленных возможностей, открывающихся перед сегодняшним путешественником и туристом, наиболее увлекательная — узреть воочию руины древних городов и приоткрыть завесу, окутывающую тайной цивилизации прошлого. И все же мы неизмеримо далеки от той эпохи романтических мечтаний на фоне развалин, когда Шиллер восклицал:

...Иль нам прошлое возвращено?
Римляне, греки, глядите:
открыта снова Помпея,
Город Геракла воскрес
в древней своей красоте.
«Помпея и Геркуланум» (1796)

С конца XIX и особенно в XX в. развитие исторических наук и археологи-

ческих изысканий, порой стихийное, значительно расширило наши знания о древних городах. Некоторые из них, например Троя в Малой Азии или Ниневия в Месопотамии, были обнаружены в то время, когда мир мало волновали исчезнувшие цивилизации; они привлекали внимание лишь немногих ученых и любителей сенсаций. Однако в наше время наблюдается подъем интереса к памятникам древности, стремление сохранить и защитить их. Иначе чем объяснить возникшее в 60-е годы широкое движение мировой общественности за спасение знаменитых храмов острова Филэ и Абу-Симбела в Египте от затопления водами Нила?

Чувство солидарности, проявляемое по всему миру, позволило ЮНЕСКО

разработать концепцию достояния человечества и учредить Список всемирного наследия, в который был внесен ряд важнейших археологических объектов. Такие города, как Аксум (Эфиопия), Чан-Чан (Перу), Хампи (Индия), Сигирия (Шри-Ланка), Теотиуакан (Мексика) и Тимгад (Алжир), настолько знамениты, что вряд ли стоит объяснять, почему они вошли в этот перечень и почему страны, в которых они расположены, взяли на себя ответственность за их сохранность. Единственное, что объединяет эти города, — то, что они всего лишь археологические объекты и по их улицам ходят сейчас только туристы. Их можно было бы назвать «мертвыми городами», поскольку в какой-то момент исто-

Теотиуакан (Мексика)

Расположенный в горах в 50 км к северу от Мехико священный город доколумбовой эпохи, основанный между I и III в., занимал в

период своего наивысшего расцвета площадь 36 кв. км и насчитывал 200 тыс. жителей. Ансамбль культовых зданий, находящийся в нем, красив и величествен: Пирамида Солнца (см. фото), стоящая на квадратном основании со стороной 350 м и достигавшая когда-то 75-метровой высоты; Пирамида Луны (42 м) и Храм Кецалькоатля представляют собой самые совершенные образцы искусства классических цивилизаций Мексики. Здания в городе строились из вулканического камня и отделялись ступом, дворцы украшали замечательные скульптуры. Строительство велось по строгому плану, отражавшему представления местных жителей о системе мироздания. Широкая улица, проходившая через центр города и разделявшая его, в то же время связывала воедино рынок, площади и здания. Здесь было развито производство обсидиана, из которого делали режущие инструменты, выполнявшие также функцию денег. В VI в. Теотиуакан был центром могущественного государства, но около 650 г. по неизвестным причинам он был сожжен и покинут. О нем стали складывать легенды. Когда в XIV в. аптеки обнаружили развалины и грандиозные пирамиды священного города, то приписали их создание богам. Вот почему город получил название «Теотиуакан», что означает «город богов». В 1987 г. город внесен в Список всемирного наследия.

Аксум (Эфиопия)

Расположенный на севере Эфиопии в провинции Тигре город Аксум был столицей могущественного государства, названного в одном

греческом тексте (III в.) «третьим царством мира», известным даже римлянам. Он стоял на торговом пути, по которому везли ценные товары: рога носорога, слоновую кость, панцири черепах и обсидиан. На территории Аксума сохранились свидетельства его былого величия: гигантские стелы, самая высокая из которых (33 м) является крупнейшим из известных нам скульптурных монолитов (см. фото), каменные колонны с надписями на эфиопском языке, царские гробницы. По преданию, в одном из курганов находится гробница царицы Савской. В западной части города можно увидеть руины трех дворцов I тысячелетия, а также христианскую базилику — образец местной архитектуры XVIII в. В 1980 г. древний город внесен в Список всемирного наследия. Скоро в нем начнутся реставрационные работы в рамках международной кампании за сохранение и использование культурного наследия Эфиопии.

рии, порой по загадочным причинам, они приходили в запустение, хотя руины красноречиво свидетельствуют о том, что здесь жили изобретательные и жизнелюбивые люди. Центры былых цивилизаций ныне стали вотчиной археологов и музейных работников, которые наблюдают за их сохранностью и обслуживают экскурсии.

Даже беглый осмотр древних городов дает представление о существовавших здесь прежде величайших цивилизациях, каждая из которых имела свои неповторимые черты тех мест, где она развивалась. Так, древняя колония Тимгад в Алжире — средоточие ценностей Римской империи и воплощение самобытной культуры местного населения. Его симметричная планировка до сих пор приводится как образец в учебниках по архитектуре. Это продукт комплексной теории градостроительства,

сформировавшейся под влиянием культур Востока и эллинизма. Вот что говорил древнегреческий писатель Павсаний (II в.): «Как можно удостоить именем города поселение, где нет ни театра, ни агоры, ни мест публичных собраний, ни гимнасиума?»

Сохранились планировка и следы строений в Аксуме, Чан-Чане, Хампи, Сигирии и Теотиуакане. Для современного человека эти города, относящиеся к различным культурным центрам и возникшие в разные исторические периоды, — великое богатство, и мировое сообщество, похоже, стало осознавать ценность древних руин, исчезновение которых было бы невосполнимой утратой для всего человечества.

В какой-то момент истории общества каждый из этих городов отражал определенный образ жизни, различные виды деятельности и досуга, ве-

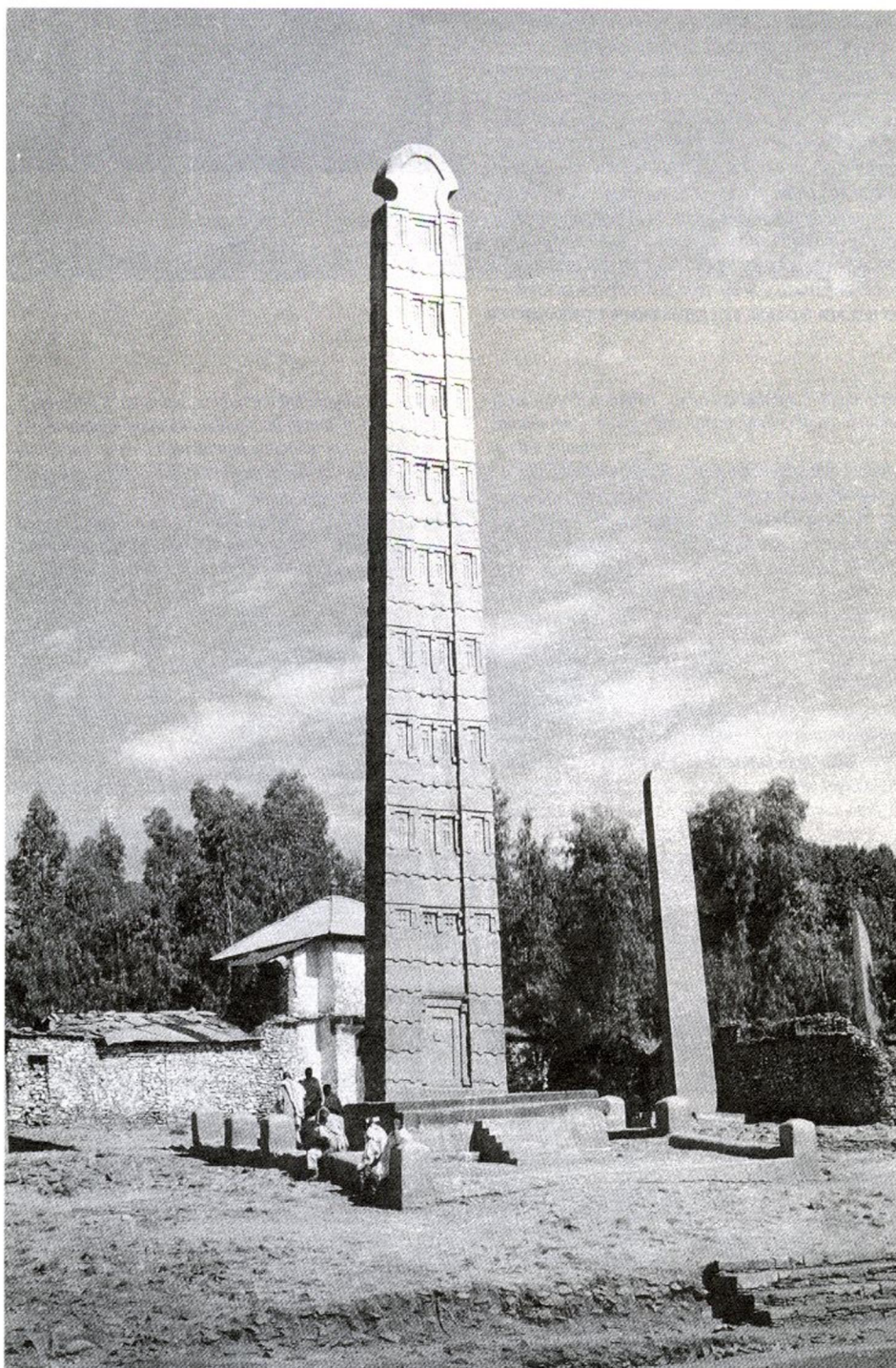
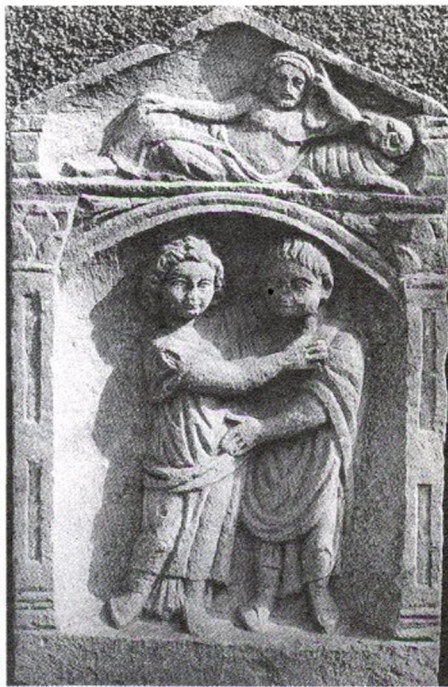

Photo Roland et Sabrina Michaud © Rapho, Paris

рований и государственного устройства, иными словами, культуру в целом. Наш долг — сохранить эти памятники.

Хотя документальные свидетельства древних времен весьма редки, многочисленные архитектурные объекты, погребенные в земле или находящиеся на поверхности, как, например, гигантские стелы в Аксуме или храмы Чан-Чана, дают возможность расширить наши представления о том, как жили, работали и веровали люди прошлого. Нужно сохранить этот источник знаний, что сделать не так-то просто. Ведь древние руины занимают иногда, как в Хампи и Теотиуакане, десятки квадратных километров, что создает для местных властей проблему обеспечения их сохранности. То, что все они внесены в Список всемирного наследия, уменьшает грозящую им опасность, но отнюдь не избавляет от нее.

Люди, ответственные за эти памятники, понимают, что консервация археологических объектов часто рассматривается как деятельность, далекая от сегодняшних нужд; это особенно заметно в позиции местных властей, занимающихся проектированием. В результате исторические комплексы оказываются под угрозой разрушения. Развитие инфраструктуры, строительство туристических комплексов и использование монументальных объектов для организации массовых зрелищ без соблюдения необходимых мер предосторожности — со всеми этими трудностями приходится

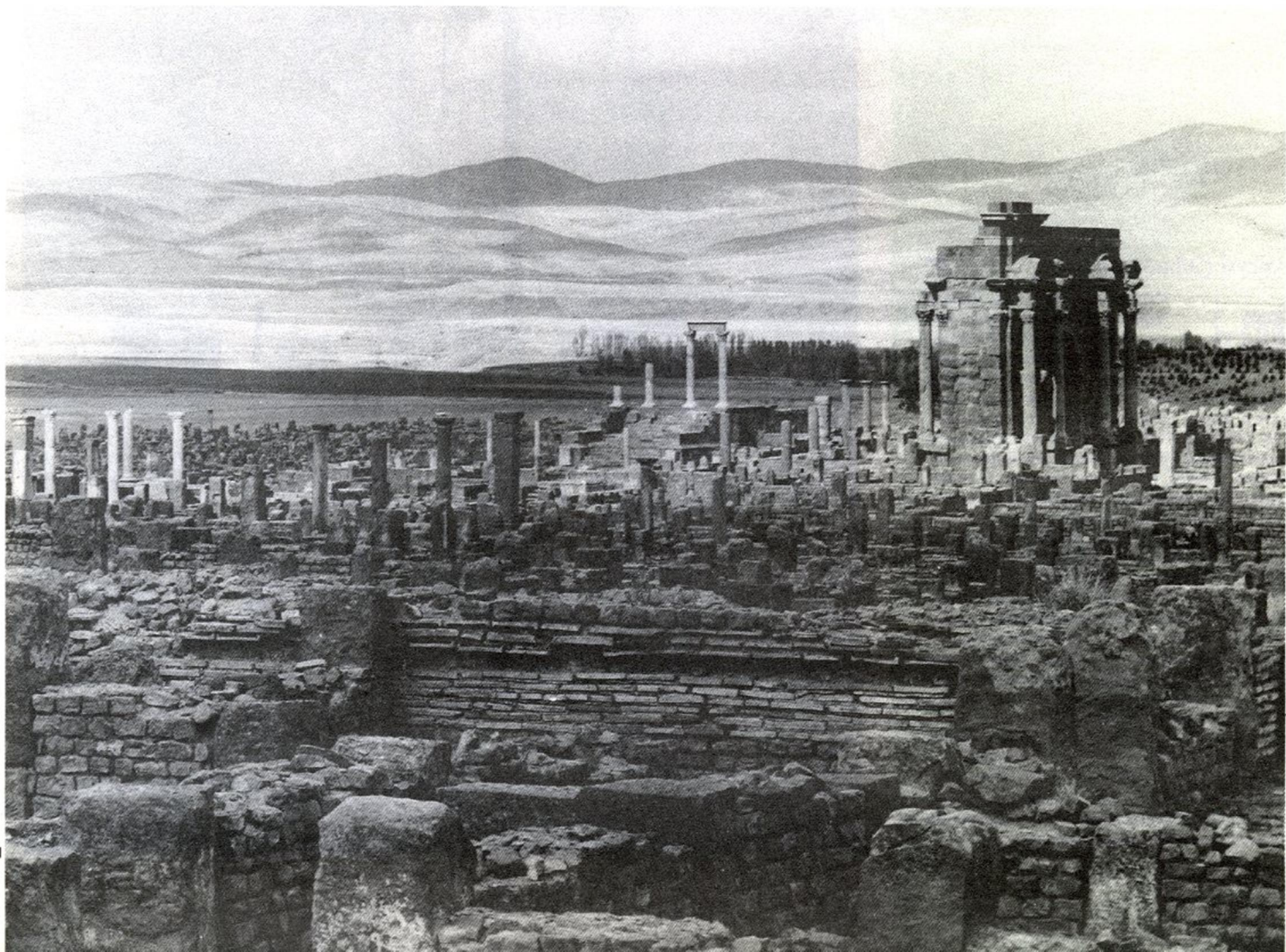

Photos © Drillaud—A. P. I., Prades

Тимгад (Алжир)

Римская колония, созданная в 100 г. императором Траяном на севере массива Орес, познала быстрый расцвет. В V в. ее захватили вандалы, затем разрушили обитатели оресских гор, но в VI в. она возродилась под властью Византии, а сто лет спустя была оставлена и постепенно разрушилась под воздействием песков и ветра. Археологические раскопки, начавшиеся в 1880 г., обнажили развалины города, построенного в соответствии со строгими принципами римского градостроительства времен расцвета, с характерными для него сооружениями — такими, как форум, капитолий, театр, термы, храмы и рынки. Сохранились остатки публичной библиотеки и базилики, подтверждающие что христианство утвердилось в Тимгаде уже в III в. Задачи сохранения и использования этого памятника выдвигают целый ряд проблем. Необходимо четко определить границы города, выявить участки, где еще не завершены раскопки и исследования. Чтобы уберечь от воздействия температурных колебаний великолепные мозаики, украшающие некоторые дома, было решено перевезти наиболее ценные из них в музей. В Тимгаде по традиции проводился ежегодный фестиваль музыки и театра, однако, поскольку это в какой-то мере наносило ущерб зданию античного театра, от этого пришлось отказаться. В 1982 г. Тимгад внесен в Список всемирного наследия. Внизу: общий вид Тимгада с триумфальной аркой; слева: священный обелиск.

Петра (Иордания)

Затерявшийся среди скал к югу от Мертвого моря этот древний арабийский город был когда-то столицей Набатейского царства (4 в. до н. э. — II в. н. э.). Посторенный на перекрестке двух караванных путей он стал важным торговым центром: здесь продавали арабийские благовония, индийские пряности, китайский шелк, египетское золото, рабов и слоновую кость из Нубии. Наивысшего расцвета он достиг в I в. до н. э. — I в. н. э.; именно к этому времени относятся самые древние из дошедших до нас памятников. Присоединенная в 106 г. к Римской империи Nabateя вновь познала расцвет и величие, пока изменение торговых путей не нанесло роковой удар экономике Петра. Потом здесь появились христиане, от которых со времен крестоносцев до наших дней дошли укрепления. Город расположен в огромной котловине, в него можно проникнуть по узкому проходу длиной 2 км. Храмы, усыпальницы и дворцы, вырубленные в скалах из розового песчаника, образуют удивительный по красоте ансамбль, в котором сочетаются восточные традиции и греко-римский стиль. Но город подвергается дальнейшему воздействию атмосферных явлений и эрозии. Геоморфологи на месте изучают факторы, разрушающие камень. В Петре проведена фотограмметрическая съемка, а недавно Комитет всемирного наследия выделил иорданским властям финансовую помощь для сохранения города и реставрации гробницы властителя. В 1985 г. Петра внесена в Список всемирного наследия. Вверху: эль-Дейр (гробница), вырубленная в скале на окраине города, и, по-видимому, служившая царской усыпальницей (II—III вв.).

боротся лицам, ответственным за консервацию памятников. К этому следует добавить постоянную угрозу разграбления со стороны охотников за сокровищами и неразборчивых в средствах псевдоученых. Особенно это касается памятников, расположенных на огромных территориях, где нелегко организовать охрану.

Внесение археологического объекта в Список всемирного наследия иногда имеет вес лишь благодаря влиянию ответственных лиц, поскольку в этом случае официальный статус документа подкрепляется моральным — авторитетом мировой общественности. Однако существует множество примеров, когда лица, отвечающие за сохранность древних памятников, и те, кто занят развитием городов (планировщики, архитекторы, организаторы туризма), работают сообща, стараясь оградить от разрушения археологическое наследие и найти комплексное решение связанных с этим проблем. Примером может служить Карфаген, где, несмотря на огромную стоимость земельных участков, удалось создать археологический заповедник и свободную от застройки зону и таким образом спасти памятник, жизненно важный для понимания развития древних городов.

Еще одна проблема возникает, когда службы охраны ведут раскопки неизученных районов с целью получения новых данных. Конечно, остатки древних цивилизаций лучше всего сохраняются под землей, но там, где большая часть объекта уже раскопана, лучше всего применять метод стратиграфического анализа (необходимый, в частности,

для уточнения датировки), который наименее пагубно отражается на состоянии руин.

Другой вопрос, вызывающий споры среди специалистов, — в какой мере следует проводить реставрацию и реконструкцию разрушенных строений для демонстрации их публике? Обсуждение проблем, связанных с исключительными по своей ценности памятниками, внесенными в Список всемирного наследия, ведет к переосмыслению сложившихся взглядов и поискам новых подходов. В конечном счете, наилучший способ обеспечить охрану древностей — это добиться, чтобы люди, особенно молодежь, знали о них и имели возможность их увидеть. И в этом большую помощь могут оказать современные средства массовой информации.

Одним словом, к археологическим объектам можно было бы применить замечание Андре Мальро: «Мы не знаем, отчего мы столь привязаны к своему прошлому, но все же дорожим им, как и все народы мира».

МУНИР БУШЕНАКИ — сотрудник Отдела культурного наследия ЮНЕСКО. Историк и археолог, бывший главный хранитель алжирской Службы древностей, работал на нескольких археологических объектах в средиземноморском бассейне. Автор книг: «Cités Antiques d'Algérie» (1978), «Fouilles de la nécropole occidentale de Tipasa» (1976), а также многих статей и исследований по археологической тематике.

Ожившее время

Культурные объекты и эволюция человечества

ДЖОРДЖ МИЧЕЛЛ

Документируя, изучая, тщательно реставрируя памятники культуры, внесенные в Список всемирного наследия, мы должны всегда помнить, что они составляют неотъемлемую часть нашей жизни. Это — вечные свидетели деятельности человека, на протяжении всемирной истории воплощавшие материальную культуру, дела благородные и возвышенные, события героические и трагичные. Памятники культуры — зримое доказательство того, что прошлое живет в настоящем. Конвенция об охране всемирного наследия — попытка не только признать его всеобщую ценность, но и сохранить его для будущего.

Многие замечательные памятники и города, дошедшие до нас в руинах или приспособленные к сегодняшней жизни, связаны с судьбами могущественных правителей. Только императоры и князья, военачальники и генералы, папы и епископы имели достаточно средств, чтобы приглашать художников и мастеров для возведения колоссальных сооружений, не говоря уже о площадях и целых городских ансамблях. Хотя многие объекты попали в Список всемирного наследия благодаря своим архитектурным достоинствам, нельзя забывать и их историческое значение.

Короли строили для себя великолепные дворцы, архитектура которых и по сей день производит огромное впечатление и вдохновляет художников, а порой она заставляет трепетать от страха.

В старину архитектура служила отнюдь не возвышенным целям. Свидетельство тому — памятники, включенные в Список всемирного наследия, начиная от дворцов китайских императоров династии Мин и Великих Моголов в Фатехпур-Сикри (Индия) и кончая дворцами французских королей в Шамборе, Фонтенбло и Версале или величественными усадьбами английских лордов, подобно той, что в Бленеме. Идея власти воплощена и в ритуальных центрах в Персеполисе (Иран), Теотиуакане (Мексика) и Хампи (Индия), в Великой Китайской стене и в фортификационных сооружениях короля Эдуарда в Гуинете (Уэльс).

Завоеватели во все времена утверждали в архитектуре свою власть. Их крепостные, административные, судебные, ритуальные сооружения воскрешают былые честолюбивые устремления эпохи Просвещения, эпохи тирании, но главное — вечную жажду славы. Архитектурные ансамбли центров таких городов, как Стамбул в Турции, Алеппо в Сирии и Фес в Марокко, свидетельствуют о том, что государство на протяжении веков заботилось о городском строительстве. Это подтверждают и европейские города: Толедо, Будапешт, Краков, не говоря о Венеции с ее великолепной лагуной, избавившей город от вторжения автомобильного транспорта.

Когда правители были выходцами из других стран, то и современная им архитектура носила отпечаток традиции иных мест и времен. В Списке всемир-

Photo J. de Vergara © Incafo, Madrid

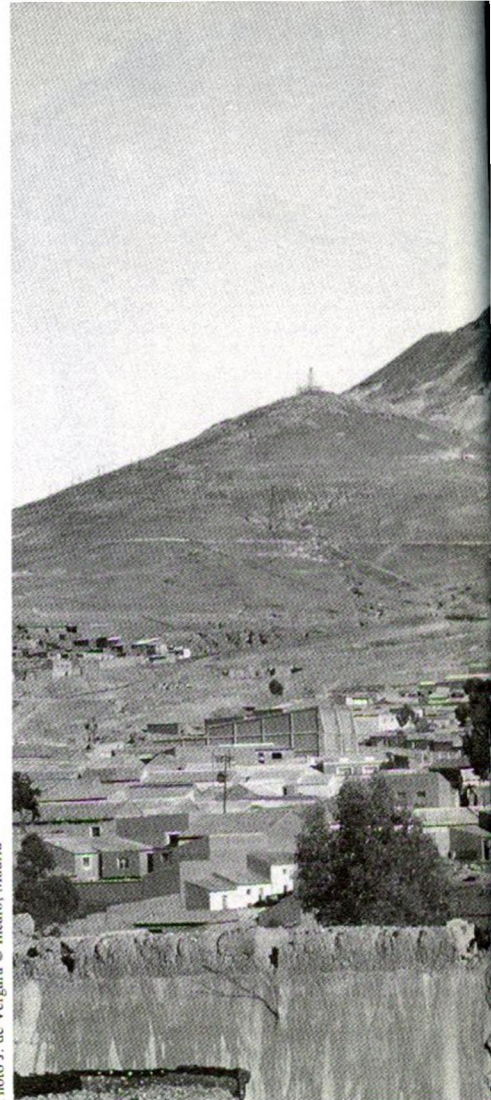
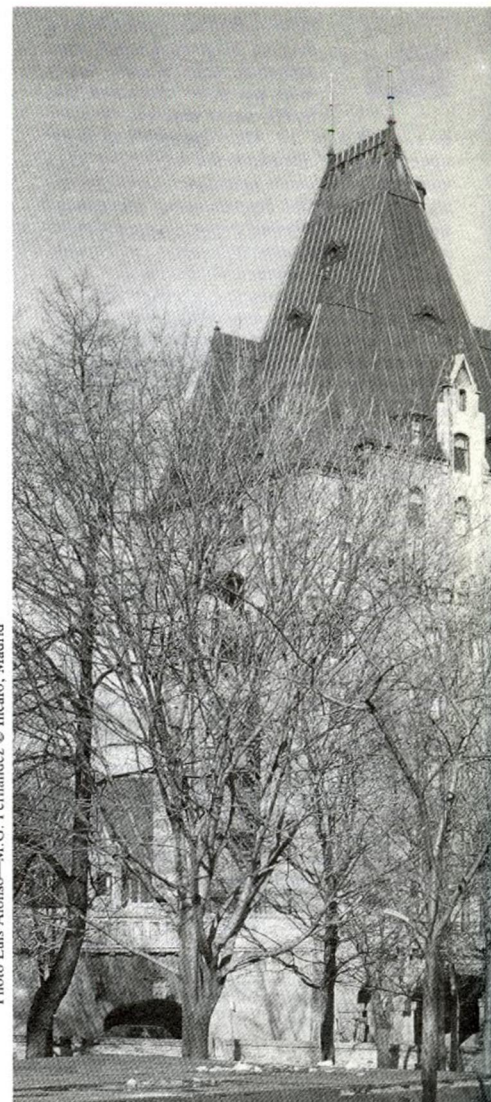

Photo Luis Alonso—M.G. Fernandez © Incafo, Madrid

◀ Пotosи (Боливия)

Счастливая звезда Потоси — небольшой деревушки, приютившейся в Андах на высоте 4 тыс. м, — возшла в 40-х годах XVI в.,

когда в ней началась интенсивная разработка самого богатого в Новом Свете месторождения серебра. В XVII в. здешнее население насчитывало 160 тыс. поселенцев и 13,5 тыс. индейцев, несших трудовую повинность. Город и прилегающий к нему район по сей день сохранил следы этой деятельности, продолжавшейся до XVIII в. и затихшей после провозглашения независимости в 1825 г.: плотины и стоявшие на них камнедробилки, королевский рудник, самый большой и наиболее сохранившийся из почти 5 тыс. шахт, разбросанных по верхнему плато и в долинах. От колониальной эпохи сохранились памятники, в которых сочетаются элементы барокко и индейские традиции — стиль, характерный для Центральных Анд. К ним относятся около 20 церквей, роскошные дворцы знати, выделявшиеся среди бедных кварталов коренного населения, и королевский монетный двор, клеймом которого помечались тысячи тонн серебра, добытого в рудниках Потоси. В XVII и XVIII вв. благодаря серебру этот город приобрел большое значение для европейской экономики. В последнее десятилетие ЮНЕСКО и Программа развития ООН оказали боливийским властям помощь по сохранению памятников Потоси. Был составлен их перечень и проведены исторические исследования. При помощи ЮНЕСКО в ближайшие годы эта работа будет продолжена. В 1987 г. город Потоси внесен в Список всемирного наследия.

◀ Исторический центр Квебека (Канада)

Столица Новой Франции основана в 1608 г. Самоземлем де Шамплейном на плато Кап-о-Диаман, круто обрывающемся к долине

реки Святого Лаврентия. В 1759 г. город, имевший важнейшее значение для морской торговли, оказался в руках англичан, чье господство вскоре распространилось на всю Канаду. Город-порт Квебек превратился в густонаселенный центр, разделенный по функциональному принципу надвое. В более старом «Нижнем городе», деловом, портовом и торговом квартале, сохранились жилые дома XVII и XVIII вв. и церковь Нотр-Дам. В «Верхнем городе», где была сосредоточена административная и религиозная жизнь, до нас дошли некоторые постройки XVII в., например монастыри иезуитов, францисканцев и урсулинок. Таким образом, Квебек представляет собой уникальный образец укрепленного колониального североамериканского города и служит ценным свидетельством важнейшего периода истории этого континента. В 1985 г. его исторический центр внесен в Список всемирного наследия. Городские власти стремятся, сохранить весь ансамбль Старого Квебека. Но поскольку это всего лишь часть городского центра, его приходится как-то включать в динамичную жизнь современного города. На фото: замок Фронтенак.

Photo Viltard © AAA, Paris

Хампи (Индия)

Город Виджаянагар, основанный в начале XIV в. на Деканском плоскогорье, неподалеку от современной деревни Хампи, был центром огромного индусского государства, владычествовавшего на юге Индии и более двух веков сдерживавшего натиск мусульман на севере субконтинента. Защищенный горами город был окружен семью по-ясами укреплений, даже обрабатываемые земли находились внутри них. Правитель и его многочисленный двор занимали комплекс зданий в центре Виджаянагара. Каждый год здесь проводились пышные многодневные празднества. Рост могущества соседа не могли не заметить мусульманские владыки севера. В 1565 г. они разгромили армии Виджаянагара; и город был разграблен. Сохранение исторического центра Хампи, внесенного в 1986 г. в Список всемирного наследия, ставит ряд проблем, связанных с размерами охраняемой территории и большим числом памятников (500). Некоторые участки этого исторического заповедника использовались далеко не по назначению: так, древние городские улицы превратились в плантации сахарного тростника или рисовые поля. Целостность отдельных частей ансамбля нарушают новые постройки. С другой стороны, поскольку Хампи является местом паломничества, остро стоит проблема размещения людей. На фото: *гопура* (надвратная башня) храма Кампапатхи.

Вид заповедника Джудж в Сенегале (см. с. 5).

Photo Juan A. Fernandez © Incafo, Madrid

На развороте

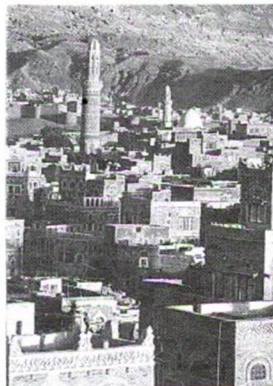

Photo © Pascal Maréchaux, Paris

Древняя Сана (ЙАР)

Еще в 5 в. до н. э. эта крепость (с. 20) была важным центром йеменского царства Саба. В IV в. крепость, расположенная на перекрестке торговых путей на окруженной горами равнине, была обнесена кирпичной стеной, за которой вырос красивейший городской ансамбль. В VI в. город завоевали персы, и он стал мусульманским; в нем появились мечети, сады и бани. Все сооружения в Санае — земляные, глинобитные или кирпичные — украшены росписью по известке. Задача сохранения древнего города выдвигает сложные проблемы, связанные с трудностями адаптации древних структур в современных условиях и с плохой работой некоторых хозяйственных служб. Так, почти повсеместно отсутствует водопровод, неудовлетворительное состояние канализации и очистительной системы привело к повреждению фундаментов зданий; еще один источник беспокойства — пыль, поднимаемая многочисленными автомобилями на дорогах, которые очень редко ремонтируются. В 1984 г. ЮНЕСКО развернула международную кампанию оказания помощи местным властям с целью вернуть жизнь старому городу путем улучшения его коммуникаций, укрепления фундаментов домов, покрытия улиц асфальтом, реставрации исторических памятников и обновления местных рынков. Еще одна задача этой кампании — развитие туризма. В 1986 г. Сана внесена в Список всемирного наследия.

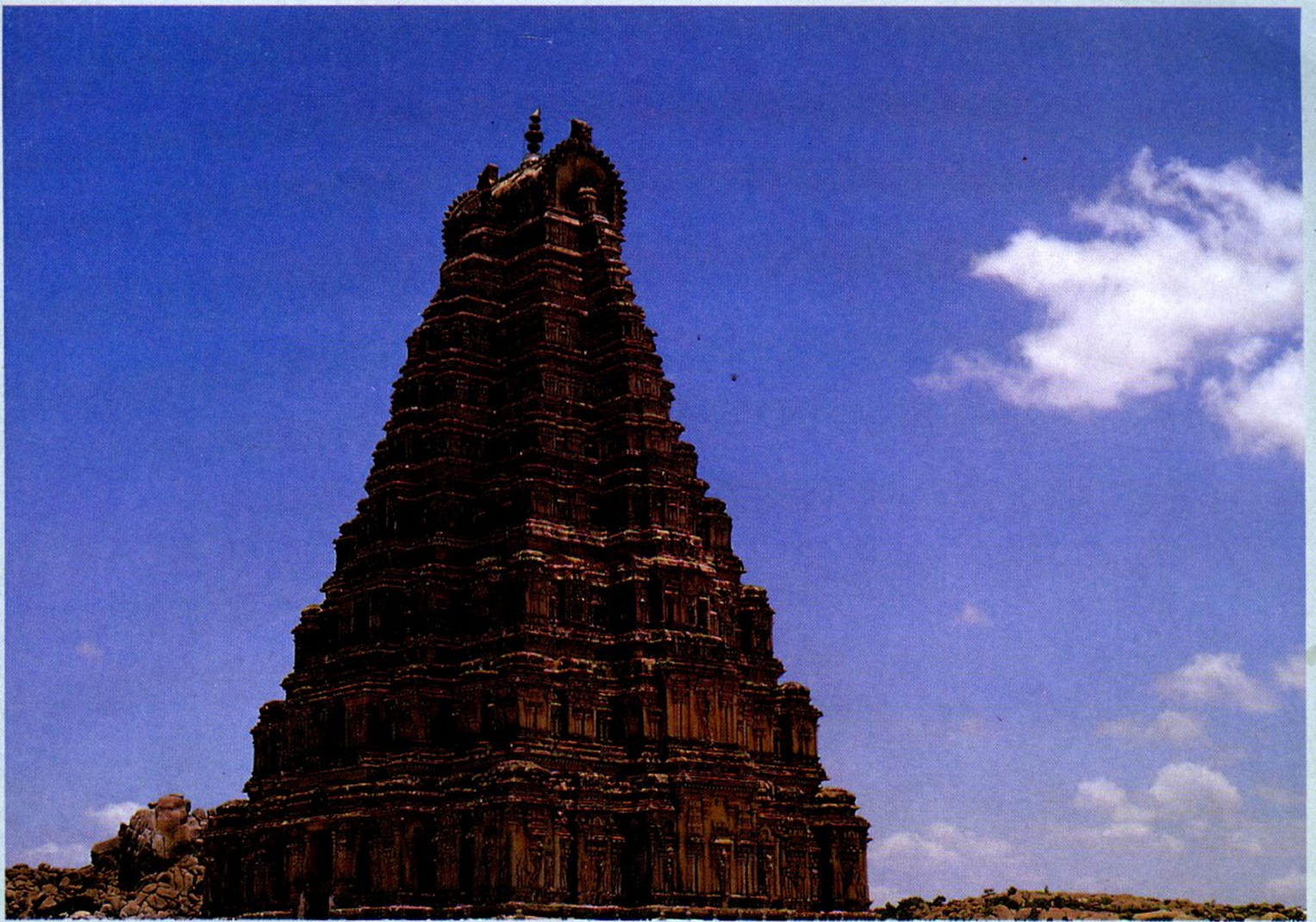

Photo J. M. Barrs © Incafo, Madrid

Заповедник Кордильера-де-Таламанка — Ла-Амистад (Коста-Рика)

Этот биосферный заповедник (500 тыс. га) — настоящее царство дикой флоры и фауны Центральной Америки (с. 21). Его редкостное богатство связано с разнообразием климатических зон, почв и перепадом высот над уровнем моря (от поля до 3819 м). Заповедник Ла-Амистад находится на стыке двух биогеографических районов: Севера и Юга Американского континента. Он делится на 8 биологических зон, и, хотя инвентаризация их природных ресурсов еще не закончена, здесь уже зарегистрировано 13 видов млекопитающих, 15 — птиц и 10 — рептилий и земноводных, которые нигде больше не встречаются. В 1983 г. заповедник включен в Список всемирного наследия. Этот труднодоступный горный район со склонами, мало пригодными для земледелия, был довольно слабо заселен. Однако археологические находки свидетельствуют о существовании оседлых культур, начиная с 6 в. до н. э. В наши дни здесь проживают около 10 тыс. индейцев, сохранивших образ жизни своих предков. Биосферный заповедник Ла-Амистад помогает сохранять культурное достояние Центральной Америки и в то же время способствует накоплению ценных знаний о природных ресурсах региона.

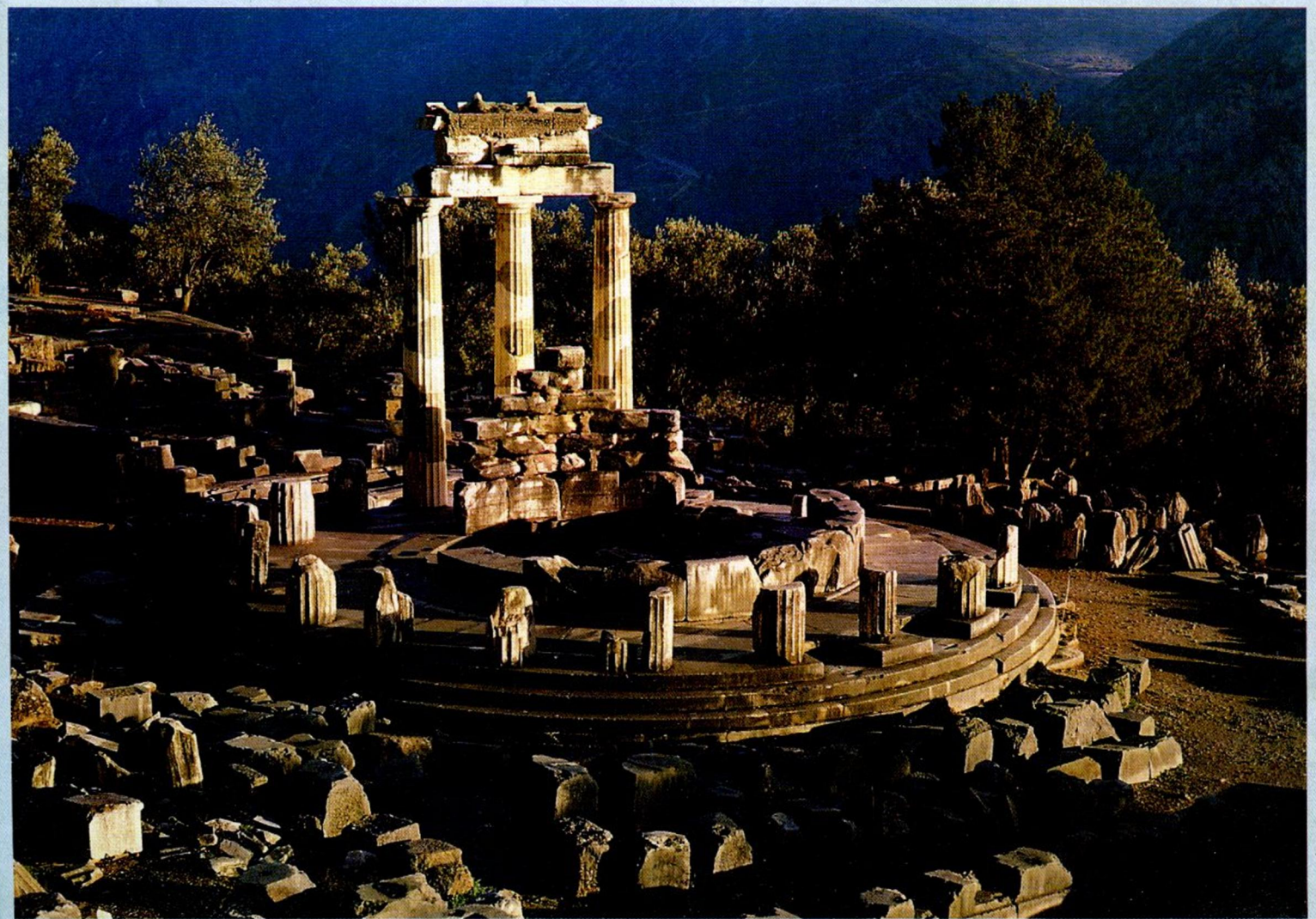

Photo A. Larramendi © Incafo, Madrid

Photo Michel Escobar—Véronique Hemery © Incafo, Madrid

Национальный парк Улуру (Эйерс-Рок—г. Олга), Австралия

Эта песчаная возвышенная равнина, расположенная в центре Австралии, на юго-западе Северной Территории более чем в 300 км от Алис-Спрингс, известна двумя редкими геоморфологическими образованиями. Эйерс-Рок (см. фото) — гигантский монолит с гладкими отвесными склонами высотой 340 м, с периметром основания 9,4 км — типичный пример останцового рельефа (монаднок). На этой священной горе австралийских аборигенов имеются наскальные рисунки, возраст которых примерно 10 тыс. лет. Горный массив Олга занимает 3,5 тыс. га и включает 36 скалистых вершин с отвесными склонами, достигающих порой до 546 м. В национальном парке встречаются редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений: в степях, поросших остролистными травами, обитают до двадцати видов млекопитающих-эндемиков, в частности, разнообразные сумчатые, а также завезенные животные — рыжая лиса, кошка, мышь, кролик, дикая собака и верблюд. Население парка — около 80 групп аборигенов, которые живут охотой, собирательством и тем, что получают с обрабатываемых участков земли. Главная задача сотрудников заповедника — охрана природного достояния, сохранение культуры аборигенов и стремление примирить их традиционный образ жизни с развитием туризма. В 1987 г. национальный парк Улуру внесен в Список всемирного наследия.

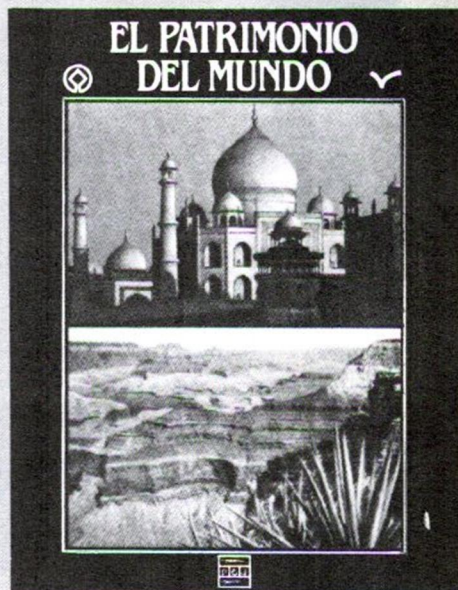
Дельфы (Греция)

В живописной горной котловине у юго-западного склона горы Парнас, менее чем в 10 км от Коринфского залива, находятся руины самого грандиозного святилища Аполлона — так называемого Дельфийского оракула. Здесь поклонялись богу, вкладывавшему свои откровения в уста пифий. Величественность руин позволяет судить о политическом и религиозном значении Дельф, ставших в 6 в. до н. э., в период наивысшего расцвета, настоящим религиозным центром эллинистического мира и остававшихся им вплоть до начала распространения христианства. Вдоль священной дороги расположены сокровищницы — небольшие сооружения, возведенные крупнейшими греческими городами для своих приношений. Дорога, извиваясь, поднимается к храму Аполлона, построенному в 4 в. до н. э. Для пифийских игр есть театр, стадион и гимназия у Кастальского источника. Ниже — храм Афины Пронаии, где находится знаменитый мраморный *толос* (круглая гробница, см. фото), сооруженный в первой четверти 4 в. до н. э. Самому городу, возвышающемуся над святилищем, сегодня угрожает опасность. Дельфы, находящиеся в центре зоны повышенной сейсмической активности, были жертвой нескольких землетрясений (последнее в 1981 г.). Причиной разрушения памятников являются также природные процессы: морозное выветривание, поверхностный сток и просачивание дождевых вод. В целях сохранения древних каменных построек, учитывая большой наплыв туристов, муниципалитет разработал для них маршрут, идущий в обход храмов. Еще до внесения в 1987 г. Дельф в Список всемирного наследия Комитет всемирного наследия высказался за отмену проекта строительства завода бокситов в непосредственной близости от города. Идя ему навстречу, греческие власти добились переноса завода на расстояние 55 км от Дельф.

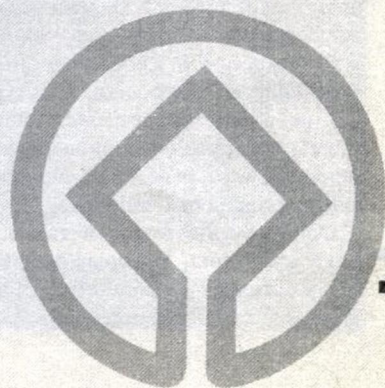

Десятитомник «Всемирное наследие»

Испанское издательство «Инкафо» (Мадрид, Кастелло, 59) при содействии ЮНЕСКО предлагает вниманию мировой общественности многотомный путеводитель по объектам, внесенным в Список всемирного наследия. В это иллюстрированное издание большого формата войдут тексты, рассказывающие о памятниках, имеющих всемирное значение. К настоящему времени барселонскими издательствами «Пласа» и «Ханес» выпущено 8 томов на испанском языке. Совместно с ЮНЕСКО «Инкафо» осуществило однотомное иллюстрированное издание «Guía del Patrimonio Mundial» объемом 500 страниц.

Эмблема Конвенции олицетворяет взаимозависимость культурного и природного достояния: квадрат — все, что создано руками человека, а круг — природное начало. Они тесно связаны между собой. Круглая форма эмблемы — символ мира и в то же время призыв оградить и сохранить наследие человечества.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СО С. 16

ного наследия есть города-памятники колониальной эпохи: Оахака в Мексике, Куско в Перу, Салвадор в Бразилии и даже Квебек — все они выдержаны явно в европейском стиле. Многие города до последнего времени сохраняли свой первоначальный облик; иногда их архитектуру называют традиционной, подразумевая, что она отражает неизменное социальное и культурное окружение, даже если это не совсем соответствует действительности. Так, например, обнесенные стенами старые кварталы Шибама (НДРЙ), Исфохана (Иран) и Каира (Египет) — это не просто средоточие семейных и городских памятников, но и живые свидетельства истории. Их невозможно воспринимать отдельно от жизни их обитателей, даже если эта жизнь в конце XX в. претерпела значительные изменения.

Некоторые памятники нужно оценивать с точки зрения их символического исторического значения. Статуя Свободы была эмблемой надежды для миллионов эмигрантов в США, а концентрационный лагерь в Освенциме служит напоминанием о том, как человек может истреблять себе подобных. Но большинство сокровищ культуры все же не олицетворяет застывшие моменты истории; они принадлежат к изменяющейся среде, наполненной мыслями и чаяниями человека.

Однако существуют и такие памятники культуры, которые как бы навсегда остались в прошлом: это покину-

тые людьми, полуразрушенные или недавно восстановленные исторические или доисторические реликвии. Развалины Мемфиса в Египте, Дельф в Греции, Хатры в Ираке, Чан-Чана в Перу — полные драматизма свидетельства исчезнувших цивилизаций. Время, застывшее в этих памятниках, «ожило» в наши дни благодаря усилиям археологов и развивающейся индустрии туризма. Другие величественные сооружения прошлого были включены в исторические процессы, которые позволили им просуществовать до наших дней. Это архитектурные ансамбли и целые города. В них на протяжении столетий жили люди, благодаря чему они и сохранились, хотя и не без изменений.

Напластования римской и византийской архитектуры, постройки эпохи барокко, а также современные здания центра итальянской столицы дают наглядную картину переплетений судеб империи и Рима на протяжении более чем 2 тыс. лет. Подобно другим городам — Анурадхапуре (Шри-Ланка), Иерусалиму или Сантьяго-де-Компостела (Испания) — Рим был местом паломничества. Его храмы и другие культовые сооружения привлекали многих людей, исповедовавших разные религии, которые продолжали развиваться во времени вместе с самим городом. У других городов, включенных в Список всемирного наследия, перспективы в будущем. Один из них — Бразилиа, ко-

▲ Древняя Авила (Испания)

Этот кастильский город был заселен сначала кельтскими племенами, затем стал аванпостом римлян, потом был захвачен вестготами; в I в. принял христианство, а с VIII по XI в. находился под властью мусульман. После изгнания мусульман из Кастилии в 1090 г. началось строительство знаменитых городских укреплений: каменной стены протяженностью 2,5 км с 80 полукруглыми башнями и 9 большими воротами, сохранившимися до наших дней (см. фото). «Город святых и камня» — так называют Авилу в Кастилии — знаменит своими многочисленными религиозными памятниками, среди которых выделяется готический собор конца XII — начала XIII вв. Его увенчанные зубцами романские хоры напоминают о том, что город был в первую очередь крепостью. Построенная в том же стиле церковь Сан-Висенте представляет собой настоящей музей романской скульптуры конца XII в.; в монастыре Санто-Томас (конец XV в.) находятся гробницы Великого инквизитора Томаса Торквемады и Дона Хуана — единственного сына Фердинанда и Изабеллы; монастырь Санта-Тереса был воздвигнут на месте дома святой Тересы (1515—1582), испанской монахини, написавшей ряд произведений, которые ставят ее в один ряд с лучшими мастерами духовной поэзии. В 1985 г. старые кварталы Авилы и ее романские церкви внесены в Список всемирного наследия.

Исторический центр Кракова (Польша)

Старая часть Кракова раскинулась на каменном холме Вавель над Вислой. С XIV по XVI в. этот город расположенный на торговом пути, связывавшем Западную Европу и Азию, был столицей польского королевства. Многочисленные исторические памятники свидетельствуют о его прошлом. В XVI в. готический королевский замок был перестроен в стиле итальянского Возрождения. На некогда самой большой в Европе рыночной площади находятся торговые ряды цеха суконщиков (XIV—XVI вв.). В готическом соборе (см. фото) захоронены польские короли. Костел Девы Марии знаменит своей великолепной алтарной композицией — шедевром деревянной скульптуры, созданным в 1477 г. Витом Стошем. Ягеллонский университет, основанный в 1364 г. королем Казимиром Великим, в XIV—XVII вв. был одним из центров интеллектуальной жизни Восточной Европы. Загрязнение окружающей среды и вибрация, вызываемая городским транспортом, ускоряют разрушение памятников. Польское правительство стремится уменьшить вред, наносимый этими явлениями: был закрыт местный алюминиевый завод, осуществлена замена угольного топлива газом. Наряду с этим продолжается комплексная реставрация старинных зданий. В 1978 г. исторический центр Кракова внесен в Список всемирного наследия.

Photo Juan A. Fernandez © Incafo, Madrid

Древний город Несебър (Болгария)

Этот город, расположенный на скалистом выступе в Черном море, соединенном с сушей лишь узкой полоской земли, поочередно принадлежал Фракии, Греции, Риму и Византии. Греческая колония Месемврия появилась на полуострове в 6 в. до н. э. Развалины агоры, театра, и храма Аполлона, обнаруженные вблизи зданий, датируются I в. до н. э., то есть римской эпохой. К концу IV в. Месемврия стала крепостью Византийской империи, а в 1453 г. ее захватили турки. За свою трехтысячелетнюю историю «город-музей» наполнился уникальными памятниками, среди них Старая Митрополия — базилика IX в., церковь Богородицы X в., Новая Митрополия, построенная в XI в. и украшавшаяся вплоть до XVIII в., церковь Иоанна Крестителя и другие замечательные памятники культовой архитектуры XIII—XIV вв. В 1934 г. город получил свое теперешнее название — Несебър. В 1983 г. он внесен в Список всемирного наследия. Началась кропотливая и длительная работа по спасению фресок XVI в., в частности в церкви св. Стефана. Большое внимание уделяется консервации жилых домов, цель которой не только сохранить их первоначальный облик, но и сделать эти памятники более доступными для широкой публики. Ведется укрепление береговой линии. Справа: церковь Пантократора.

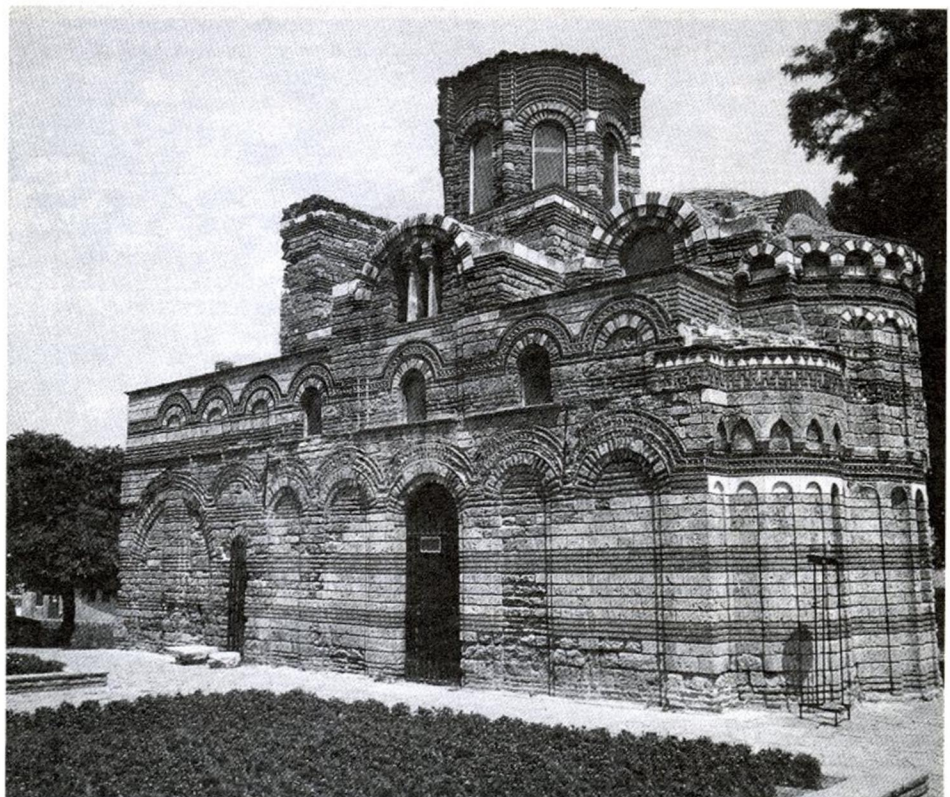

Photo L. Ruiz Pastor © Incafo, Madrid

Ангра-ду-Эроизму (Португалия)

Этот порт на острове Терсейра из группы Азорских островов, на протяжении трех веков служил связующим звеном между Европой и Новым Светом. Начиная с XV в. португальские корабли, возвращаясь в Европу, обязательно бросали здесь якорь. Мореплаватели выбрали место, защищенное от господствующих ветров цепью холмов, гавань образовывали два естественных бассейна, Фаналь и Анкр (по-португальски Ангра). Здесь сразу же была создана непреступная оборонительная система с большими крепостями Сан-Себастьян и Сан-Филипе (ныне Сан-Жуан Баптишта). Город решили строить по особому плану (по принципу шахматной доски), широко распространенному в те времена, но с учетом господствующих ветров. Ангра-ду-Эроизму — чуть ли не единственный в своем роде пример адаптации определенной градостроительной модели к особым климатическим условиям. В 1534 г. город стал резиденцией архиепископа Азорских островов, и его украсили многочисленные постройки в стиле барокко, такие, как собор Спасителя, церкви Милосердия и Святого Духа, францисканский и иезуитский монастыри. В 1980 г. Ангра-ду-Эроизму пострадал от землетрясения, нанесшего серьезный ущерб старым постройкам. В 1983 г. исторический центр города внесен в Список всемирного наследия. С тех пор ЮНЕСКО неоднократно направляла туда экспертов для оказания помощи в разработке плана спасения памятников и приведения его в соответствие с планом городской застройки. Главной задачей стала реставрация памятников и жилищ, пострадавших от землетрясения, с учетом архитектурных традиций острова и необходимости сохранить исторический облик города. На фото вверху: фасад одного из зданий; внизу: панорама города.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СО С. 24

торый можно назвать наиболее тщательно спланированной столицей XX в.

В конечном счете памятники культуры живыми нитями соединяют прошлое с будущим. Они представляют собой ценнейшие сокровища человечества, своеобразные «капсулы времени». Исторические процессы, даже если они связаны с конкретными властителями отдельных государств, развиваются по своим собственным законам, и их следует рассматривать как наследие всего человечества, а не одного народа. Настоящее, хотя это, как говорится, всего лишь миг, — единственное, над чем человек властен. Поэтому наша задача — добиться, чтобы памятники культуры из Списка всемирного наследия расценивались как материальное свидетельство исторического развития человечества. ■

ДЖОРДЖ МИЧЕЛЛ (Австралия) — археолог, специализирующийся на архитектуре индустских храмов. Автор и редактор многочисленных публикаций, включая «The Islamic Heritage of Bengal» (ЮНЕСКО, 1984), «Architecture of the Islamic World» и «The Penguin Guide to the Monuments of India». В настоящее время — один из руководителей проекта по документации объектов в Виджайнагаре (Южная Индия).

Чувство священного

ОЛЕГ ГРЕЙБАР

Значение культовых памятников

Значительная часть культурных ценностей, внесенных в Список всемирного наследия, — культовые памятники. Они отличаются по размерам (от норвежской средневековой деревянной часовни до священного города в Шри-Ланке) и местоположению (некоторые находятся в центре исторических городов, другие — в отдаленных сельских районах). Что же объединяет эти памятники, несмотря на все их различие? Может быть, смысл культового памятника доступен только посвященным? Как же тогда интерпретировать храмы и святилища угасших ныне религий? В настоящей статье известный американский ученый рассматривает сложные вопросы, связанные с проблемой сохранения культовых памятников.

Есть ценности, присущие только культовым памятникам. Важнейшие из них: духовная, эстетическая и культурная; именно они влияют на восприятие этих памятников теми, кто действительно хочет в полной мере понять их значение.

Говорить о духовных ценностях применительно к произведениям религиозного искусства отнюдь не тавтология, как это может показаться на первый взгляд. Нам зачастую трудно понять, например, функциональный и трансцендентальный аспекты сооружений, предназначенных для отправления культа в давно исчезнувших религиях Ближнего Востока или античности. Чтобы прочувствовать священную уединенность древнеегипетского храма, изящество пропорций и точность выбора места греческого святилища, необходимо знать, какие обряды, верования и представления послужили причиной их создания, пусть даже это не играет роли в жизни современного человека.

Духовные ценности уникальны. Интерпретировать мусульманскую святыню, пользуясь буддийскими представлениями о духовности неверно как в интеллектуальном, так и этическом плане. Чтобы понять, например, столь далекие друг от друга памятники, как Дельфы в Древней Греции и иезуитские миссии в Южной Америке, требуется их совершенно разное осмысление.

Речь идет о духовной целостности культового искусства, которую можно ощутить лишь обладая определенными знаниями. Потребность в них очевидна, когда речь идет о памятниках забытых религий, но они еще более необходимы, когда дело касается нынешних вероисповеданий, особенно действующих храмов. О какой христианской или магометанской духовности свидетельствуют такие ставшие музеями памятники, как, например, Святая София в Стамбуле, построенная некогда как главный собор империи и превращенная затем в мечеть? Как уяснить духовную суть Шартра без превращения службы в своего рода представление? Или духовное содержание культового ис-

кусства доступно лишь тем, кто исповедует данную веру? Эти вопросы затрагивают ключевые проблемы этики в отношении сакральных ценностей человечества — важнейшей темы, которая, насколько мне известно, никогда нигде не обсуждалась.

Обращаясь к эстетическим ценностям, мы чувствуем себя более уверенно, поскольку сравнительно легко прийти к общему мнению относительно внешнего облика памятника. Но все дошедшее до нас художественное наследие — в огромной степени плод веры и благочестия, существующих с незапамятных времен. Многие великие художники, по заказу или по велению сердца, строили и украшали храмы или как-то иначе прославляли бога своим искусством. В оценке эстетических достоинств таких памятников, по крайней мере удаленных от нас по времени, существует определенное единодушие. Частично это общепринятое мнение определяется постоянно развивающимся художественным вкусом и представлениями, бытующими в современном обществе. Но эстетическая оценка — это не только отражение переменчивых суждений того или иного периода, но и во многом результат знакомства с местом и временем создания памятника. Ведь сами его творцы, хочется верить, вкладывали в свою работу всю душу, стремясь, чтобы их труд не прошел незамеченным для современников, а может, и потомков.

Трудности возникают в тех случаях, когда мы пытаемся объяснить сходство и различия шедевров культового искусства. Так, почти во всех религиях в какой-то момент вставал вопрос о сосуществовании веры и искусства, причем решения принимались самые разные. Христианство и буддизм в разные времена предлагали диаметрально противоположные ответы на вопрос, центральный для любой религии с трансцендентальным божеством. Воззрения же ислама и иудаизма в целом на этот счет были более последовательными.

Различия обусловили и очевидное расхождение во взглядах на культовое искусство. Почти во всех религиях оно при-

«Город мечетей» Багерхат (Бангладеш)

Основанный генералом Улуг Хан Джаханом в XV в. в южной части самой большой дельты мира, близ побережья Бенгальского залива, этот город сначала назывался Калифатабадом. По его повелению здесь были построены многочисленные мечети, дворцы, общественные здания, мосты и мавзолеи, а также вымощены дороги, лучами расходящиеся к другим городам.

Сооружены большие резервуары для пресной воды, необходимые в этом районе соленых вод. Величественные развалины Багерхата свидетельствуют об оригинальном соединении в его архитектуре имперского стиля Дели и провинциального партикуляризма, отмеченного печатью мусульманской Бенгалии. Строгость и отсутствие украшений характерны для таких мечетей, как Шаит Гумбад, которая известна своими 77 куполами и просторным молитвенным залом, разделенным на 7 нефов (см. фото). Внесенный в 1985 г. в Список всемирного наследия, город страдает от вредного воздействия муссонов, повышенной засоленности почв, натиска тропической растительности. Насыщенная минеральными солями влага пропитывает памятники и разрушает фундаменты. В 1985 г. ЮНЕСКО начала кампанию по спасению Багерхата, а также Пахарпура, другого города в Бангладеш, внесенного в Список всемирного наследия. Предусмотрено в первую очередь укрепить наиболее ветхие части зданий, создать дренажную систему, чтобы дождевые воды не попадали внутрь памятников, а также бороться с проявлениями вандализма.

Photo J. M. Reyero © Incafo, Madrid

Монастырь Санкт-Галлен (Швейцария)

В 747 г. в долине реки Штейнах, куда в VII в. удалился ирландский монах Галлус, аббатом Отмаром была основана община бенедиктинцев и построены монастырь и школа. Монастырь Санкт-Галлен стал в IX и X вв. одним из самых значительных культовых центров Запада.

Заслуженной славой во всем западном христианском мире пользовались его школы пения, и особенно мастерская монахов-переписчиков (скрипториум), где книги украшались прекраснейшими миниатюрами. Навысшего расцвета аббатство достигло в IX в. при Гоцберте; оно было реконструировано по новому плану, представлявшему собой замечательный образец архитектуры «Каролингского возрождения». От монастырских построек той эпохи сохранился лишь фундамент и отдельные архитектурные детали, обнаруженные во время раскопок 1960-х годов. Аббатство перестраивалось с XVI по XVIII в. Собор (см. фото) и библиотека — прекрасные памятники барочного стиля. В 1983 г. этот замечательный монастырский комплекс, свидетель былого расцвета интеллектуальной и духовной жизни Запада, внесен в Список всемирного наследия.

Иезуитские миссии (Аргентина, Бразилия)

Проповедуя Евангелие среди индейцев гуарани, испанские иезуиты в XVII—XVIII вв. строили деревни, куда собирали местное население, чтобы его было легче обратить в свою веру.

Так возникли в Бразилии Сан-Мигель-дас-Миссоес и в Аргентине Сан-Игнасио-Мини, Санта-Ана, Нуэстра-Сеньора-де-Лорето и Санта-Мария-ла-Майор, построенные по общему барочному плану: вокруг большой площади размещались церковь, монастырь, школа, дома индейцев и кладбище. В 1983 и 1984 гг. эти миссии иезуитов внесены в Список всемирного наследия. В течение ряда лет обе страны проводили исследовательские и реставрационные работы в некоторых миссиях. В Аргентине была об-

следована и расширена Санта-Ана; в Сан-Игнасио-Мини, где строения сохранились лучше всего, усовершенствованы туристские инфраструктуры; Лорето очищена от буйной растительности. В Сан-Мигеле (Бразилия) проведена значительная работа по укреплению, обмерам и расчистке. ЮНЕСКО разворачивает кампанию по спасению иезуитских миссий: на места уже направлены консультанты-специалисты. Организация также взяла на себя финансирование совещаний по разработке программы дальнейших действий, переписи исторических мест, публикацию брошюры «Иезуитские миссии у индейцев гуарани» и участие в финансировании информационного фильма. Справа: церковь миссии Сан-Мигель (Бразилия) и деталь фасада Сан-Игнасио-Мини (Аргентина).

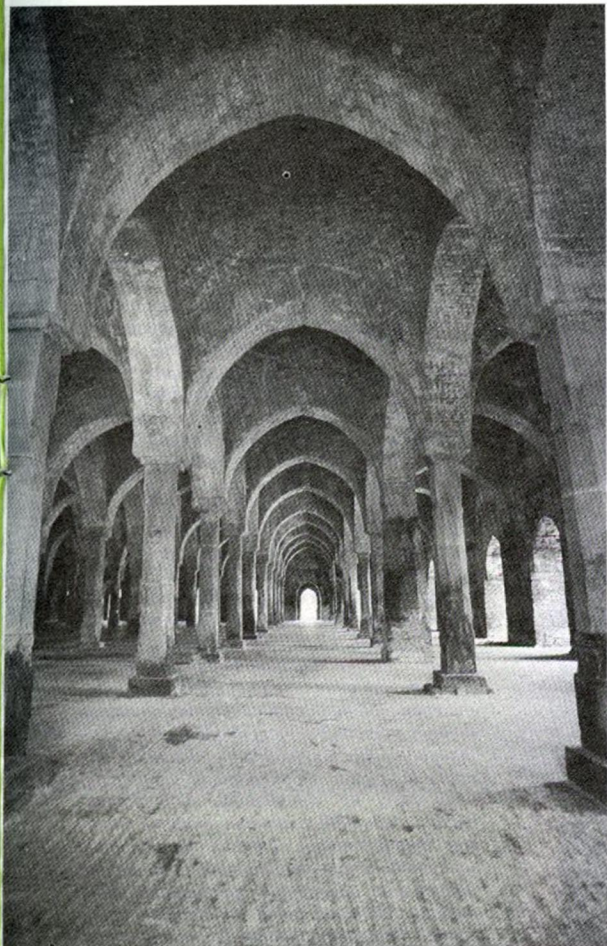

Photo L. Ruiz Pastor © Incafo, Madrid

Photo Unesco/J. Hartley

Photo Unesco

Photo F. F. Ortiz/Unesco

Photo © Сур—Viollet, Paris

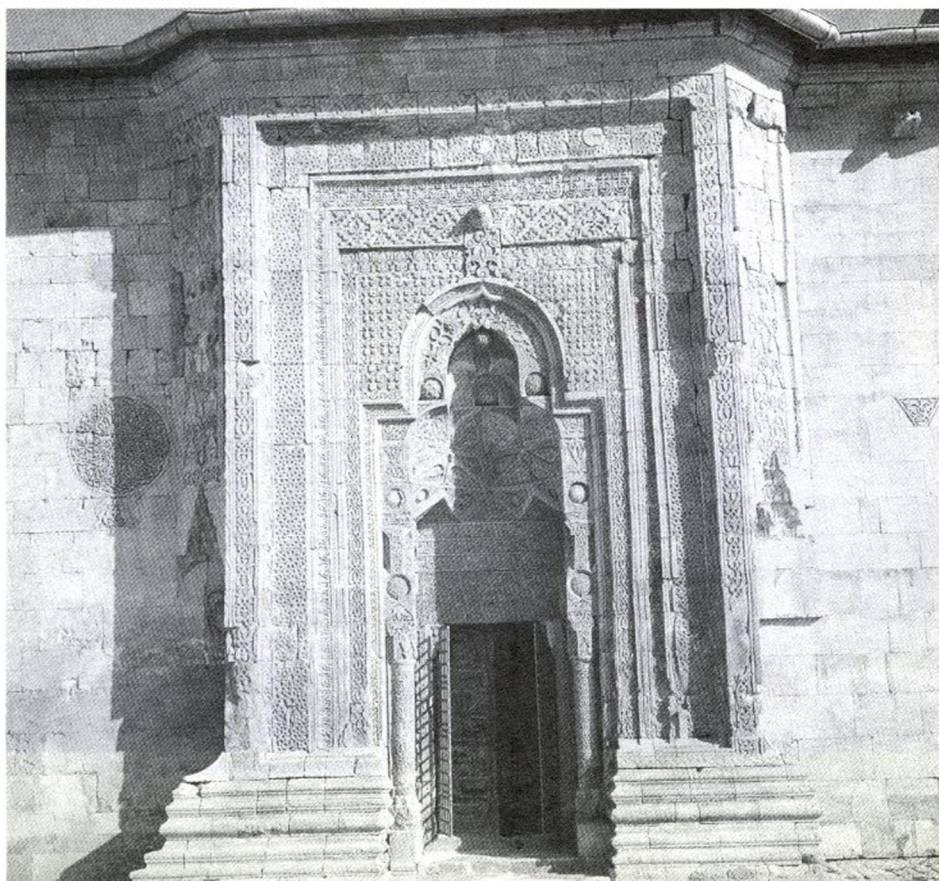

Photo L. Ruiz Pastor © Incafo, Madrid

◀ Аббатство цистерцианцев в Фонтене (Франция)

Расположенное на севере Бургундии аббатство было основано в 1119 г. Бернаром Клервоским, который пользовался большим влиянием среди духовенства. Святой Бернар вступил в орден цистерцианцев, созданный с целью возродить в западном монашестве строгий и суровый подвижнический устав. Живопись и скульптура, всякого рода украшения были у них запрещены, стены церквей оставались девственно чистыми. Поэтому архитектурные памятники цистерцианцев, сохранившиеся в Европе, вызывают восхищение у тех, кто ценит строгость, логику и ясность. Церковь в Фонтене, отличающаяся безупречными пропорциями и чистотой форм, трансепт которой даже не увенчан башней, построена между 1139 и 1147 гг. Кроме клуатра и зала капитула, относящихся к одному времени, хорошо сохранились каминная, приемная, длинный зал с великолепными сводами и дортуар, несущая конструкция которого была обновлена лишь однажды в XV в. и с тех пор не ремонтировалась. Среди хозяйственных построек выделяется кузница (ок. 1180 г.), являющаяся одним из старейших промышленных сооружений в Европе. В XVIII в. аббатство было покинуто его обитателями, затем продано, но сменявшие друг друга владельцы не причиняли ему особого ущерба, а в 1902 г. всякая деятельность в нем прекратилась. Спустя четыре года последний владелец поместья провел на территории аббатства реставрационные работы. Сегодня нелегкую задачу содержания памятника взяли на себя его наследники, опираясь на помощь государства. В 1981 г. аббатство внесено в Список всемирного наследия.

◀ Большая мечеть и больница в Дивриги (Турция)

Этот средневековый архитектурный ансамбль был создан в 1228—1229 гг. в Восточной Анатолии, в горном районе Дивриги по приказу эмира Ахмет Шаха из турецкой династии Менгусекидов. Мечеть и больница для умалишенных (*марестан*) примыкают друг к другу и построены одним архитектором — Хуррамшадом из Ахлата. Молитвенный зал с 5 нефами и каменным сводом свидетельствует об удивительной технике и безупречном чувстве пространства, он имеет два неодинаковых купола, один из них над бассейном для омовений, другой — основной, над *михрабом* (декорированной нишей в стене, обращенной к Мекке). Нервюры свода — замечательный образец искусства зодчего. Наружная стена Дивриги имеет 3 монументальных портала (на фото: один из них). Они украшены роскошным орнаментом, сочетающим растительные и геометрические элементы и напоминающим современные армяские и грузинские мотивы. В 1985 г. ансамбль внесен в Список всемирного наследия.

Photo B. Strugar © Incafo, Madrid

Студеница (Югославия)

Монастырь, основанный в 1183 г. сербским князем Стефаном Неманя и достраивавшийся его сыновьями, стал некрополем династии Неманичей и оставался на протяжении веков сербской святыней. В нем строили все новые и новые храмы. Средневековые художники украшали их прекрасной мраморной скульптурой и изысканными фресками, среди которых Рождество Богородицы (см. фото) в знаменитой королевской церкви Иоакима и Анны, законченной в 1314 г. Настенные росписи в Успенской церкви (1208—1209), создатели которых воплотили в них свою оригинальную концепцию пространства и нашли новые выразительные средства, являются уникальными произведениями не только византийского, но и западного искусства: во второй половине XIII в. в этом же направлении работали итальянские живописцы Чимабуэ, Дуччо, Джото. В настоящее время состояние монастыря, внесенного в 1986 г. в Список всемирного наследия, не вызывает опасений. Однако неподалеку от памятника планируется строительство плотины и в связи с этим изменение на определенном участке русла реки Студеница. ЮНЕСКО направляет в Югославию своих экспертов, которые определяют возможные последствия осуществления этого проекта.

Можно удовлетворять и потребности общины, и индивидуальные запросы верующих, что приводит к совершенно разным решениям: огромные мусульманские мечети, с одной стороны, и личные иконы, гробницы и алтари — с другой.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СО С. 27

Можно найти и иные примеры различных, даже антагонистических целей и стремлений, лежащих в основе художественного творчества. Стоит ли подчеркивать схожесть архитектурных пространств, предназначенных для большого числа верующих, или необходимость официальных и эзотерических знаков и символов? Или, наоборот, утверждать, что, поскольку эстетическое восприятие — дело индивидуальное, то можно говорить лишь о каждом памятнике в отдельности, не делая универсальных обобщений? Существует ли религиозное искусство и эстетика веры и благочестия? Или есть лишь множество культовых памятников, каждый из которых эстетически решает одну или несколько конкретных функциональных задач?

Итак, краткое рассмотрение духовных и эстетических аспектов автоматически приводит нас к третьей выдвинутой мной категории — культурным ценностям. Под этим я подразумеваю то, что способствует осознанию личности или группой людей своего прошлого, как в этническом и биологическом, так и в географическом и региональном смысле.

Общепризнано, что знание своих корней чрезвычайно важно для определения человеческого мироощущения. Следовательно, религиозные верования, дошедшие до нас в письменных памятниках, народной традиции и произведениях искусства, составляют часть нашего наследия. Однако благодаря причудам истории многие этнические и национальные группы оказались хранителями чужого прошлого. Отсюда вопрос: какое место в нашем сознании и нашей культуре должны за-

нять памятники иных религий, и наоборот, как получить доступ к культовым памятникам своего народа, расположенным в других, порой враждебных странах?

Эти проблемы появились сравнительно недавно; в прошлом новые религии и государства не колеблясь уничтожали остатки культуры своих предшественников или приспособляли ее к своим нуждам. Так, древний египетский храм в Луксоре был, как и римский Пантеон, превращен в христианскую церковь, собор Святой Софии стал мечетью, а первая мечеть в Дели была возведена на месте разрушенного индуистского храма, отдельные детали которого были использованы при строительстве. Зачастую утверждение истинности одной религии предполагает ложность иных верований; трагические последствия такого подхода на протяжении веков хорошо известны.

Возможно, сейчас, когда утвердилось непростое отношение к прошлому и к Земле, на которой мы живем, следует стремиться к определенному равновесию между своей собственной религиозной культурой, религиозными традициями той страны, где мы живем, и признанием всеобщего многообразия. Только тогда можно будет воспринимать культовые памятники как национальное наследие, как достояние всего человечества, с одной стороны, и как святыню для отдельных групп верующих — с другой.

Произведения культового искусства связывает одна общая нить — духовная, эстетическая и культурная целостность. Специалисты по консервации, хранители музеев и ученые осознают эту целостность, но прежде всего им следовало бы разяснять ее смысл, причем на самых разных уровнях, вплоть до начальной школы, что, кстати, немаловажно. Но нельзя забывать и о чувствах верующих. Недопустимо, чтобы слава и признание лишили культовый памятник частицы святости. Вместе с тем нужно, чтобы сами верующие поняли, что их святыня еще и произведение искусства. Наконец, это и национальный памятник, которым может гордиться любой гражданин страны. Магия художественного творчества дает возможность испытать на себе воздействие культового искусства, даже если не чувствуешь его святости или эстетической ценности.

Решение поднятых здесь проблем требует значительных усилий в области просвещения. Только так можно сделать религиозные памятники понятными для всех. И здесь не обойтись простым распространением информации. Необходима душевная тонкость, которая сочетает уважение ко всем верованиям, гордость за дошедшие до нас из глубины веков творения и умение получать от них эмоциональное и эстетическое наслаждение. ■

ОЛЕГ ГРЕЙБАР (США) — известный искусствовед; с 1980 г. — профессор исламского искусства и архитектуры Гарвардского университета, где в 1977—1982 гг. занимал пост декана факультета изобразительных искусств. С 1978 по 1987 г. участвовал в работе комитета по присуждению премии Ага Хана в области архитектуры, с 1978 г. — член Американской академии искусств и наук, недавно избран в Британскую академию. Автор многочисленных статей и книг по исламскому искусству и архитектуре, включая вышедшую в 1987 г. в Лондоне работу «Islamic Art Until 1250» (в соавторстве с ныне покойным Р. Эттингхаузенем).

Концепция всемирного наследия

МИШЕЛЬ ПАРАН

Список всемирного наследия имеет непосредственное отношение к повседневной действительности. Этот международный документ, включающий технические и практические положения, призван способствовать активной охране силами мировой общественности исторических и природных ценностей, которым угрожают последствия экономической отсталости или неправильно выбранной политики развития. Международное сотрудничество, в основе которого лежит Конвенция 1972 г., направлено на сохранение памятников исчезнувших культур и достояния современных цивилизаций, флоры и фауны, воспроизводство природных ресурсов и обеспечение гармонии окружающей среды.

Разумеется, задача отыскания объектов всемирного значения не может не волновать исследователей, но при этом необходимо точно определить, что мы понимаем под «наследием», особенно сейчас, когда развитие науки и расширение концепций истории и культуры ведут к включению в это понятие всего, что есть на нашей планете. Все сущее принадлежит истории, вся природа, любое творение рук человеческих заслуживает изучения, но, если мировое сообщество не договорится о том, что именно следует считать всемирным наследием и как его охранять, в стремительном круговороте жизни могут исчезнуть даже истинные сокровища. Возникает опасность утраты понятия непреходящих ценностей и их конкретного воплощения.

В Список всемирного наследия занесено далеко не все заслуживающее внимания. Но сам факт включения в него того или иного объекта должен стимулировать сохранение окружающей среды и памятников культуры на различных уровнях. Конвенция ставит смелые, но осуществимые цели. Подписав ее, каждое государство укрепляет свой престиж, получает конкретную помощь в случае сти-

хийных бедствий, от которых не застрахован никто.

Любая страна обладает значительным культурным и природным достоянием. Многие государства—стороны Конвенции (всего их 102) представили в Комитет всемирного наследия данные, на основе которых составлен Список всемирного наследия. Однако правомерно возникает вопрос, почему так поступили не все. Казалось бы, в интересах каждого государства присоединиться к Конвенции и выполнять ее положения. Почему же ее подписали только 102 страны? Почему Конвенция 1972 г. не получила единодушной поддержки и не стала универсальной? Государства-участники, ЮНЕСКО и Международный совет по охране памятников и исторических мест (ИКОМОС) проводят исследования с целью определения направлений международного сотрудничества (культура, архитектура, каналы коммуникации и великие торговые пути), однако попытки обобщить полученную информацию осложняются наличием на картах белых пятен — так на старинных атласах обозначали неизведанные земли.

Разумеется, государства значительно отличаются друг от друга по территории, плотности населения, древности культуры, особенностям исторического развития, возможностям сохранения национального наследия. Тот факт, что памятников культуры в Списке больше, чем природных объектов, сам по себе ничего не значит. Культурное достояние — это и отдельно небольшое здание, и руины, найденные археологами в каменной пустыне. А к природным объектам относятся зачастую огромные национальные парки, на территории которых вполне могли бы разместиться некоторые государства—участники Конвенции.

По мере уточнения задач Конвенции становится все очевиднее, что средства, необходимые для их выполнения, нам-

Тассилин-Аджер (Алжир)

Огромное плато (по-берберски *тассили*) площадью 72 тыс. кв. км, расположенное в Центральной Сахаре на юго-востоке Алжира, поражает своей необычностью. Средняя его высота 1500 м (на западе плато заканчивается отвесной скалой высотой 500 м), протяженность массива около 700 км. Это своеобразная естественная крепость, в которую можно попасть лишь через несколько глубоких ущелий. Плато изрезано сетью каньонов с мелкими водоемами, источниками и даже реками с зелеными берегами. В этих оазисах издавна живут оседлые туареги; есть здесь и кочевые племена туарегов, но и они перед угрозой засухи и истощения растительности начинают переходить к оседлому образу жизни, что само по себе представляет новую опасность для неустойчивых природных ресурсов. Тассилин-Аджер известен тысячами наскальных рисунков и рельефов. Это самый большой в мире музей доисторического искусства под открытым небом. Памятники эпохи неолита (6000—2000 гг. до н. э.) и многочисленные следы других эпох свидетельствуют о том, что в менее засушливые времена, когда флора и фауна были несравненно богаче, район был заселен. Тассилин-Аджер, представляющий большую культурную и природную ценность, в 1982 г. внесен в Список всемирного наследия. Сейчас в рамках Конвенции и при содействии ЮНЕСКО разрабатывается план его сохранения. На фото справа: изображения быков, высеченные на скале в Тегархарт (вблизи Джане); справа внизу: кустарник, относящийся к эндемическому виду *Callidonium*, Эссендилен (Сахара).

ного превышают ресурсы, имеющиеся в распоряжении Комитета всемирного наследия, который вынужден ограничить свою деятельность финансированием только самых необходимых работ, исследований, долгосрочных проектов или профилактических мероприятий, способствующих сохранности объектов и позволяющих избежать гораздо более существенных затрат на их восстановление.

Средства массовой информации, освещающие деятельность по сохранению всемирного наследия, должны способствовать проведению широкомасштабных мероприятий, однако успех их работы зависит от строгости подхода к разработке Списка всемирного наследия, его репрезентативности и достоверности. Наконец, совместная деятельность в этом направлении требует постоянного контроля за состоянием объектов, иначе невозможно гарантировать соблюдение Конвенции и правильное использование выделяемых на эти цели средств. В Список недопустимо включать объекты, не

Photo © Drillaud—A.P.L., Prades

обладающие истинной ценностью. К счастью, пока этого не произошло. Тем не менее успокаиваться нельзя: слишком быстро расширяется Список всемирного наследия. Международный контроль не должен восприниматься как ущемление суверенитета государств, которые по собственному желанию присоединились к Конвенции, взвесив не только все связанные с этим преимущества, но и обязательства.

Цель Конвенции — сохранить культурную самобытность любого государства. И речь здесь не только о материальной помощи. Деятельность в рамках Конвенции препятствует скрытому разрушению национального наследия и отвечает интересам всего общества. ■

МИШЕЛЬ ПАРАН (Франция) — с 1981 по 1987 г. занимал пост президента Международного совета по охране памятников и исторических мест. Будучи членом комитета, разработавшего проект Конвенции, докладчиком, а впоследствии и председателем Комитета по всемирному наследию, он внес значительный вклад в создание и развитие концепции всемирного наследия.

Photo © Bousquet

Воплощение идеи

Конвенция в действии

Кто участвует в работе по сохранению всемирного наследия?

Руководствуясь национальным законодательством, любая страна может ратифицировать Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия и присоединиться к ней¹. В этом случае она (как «государство-сторона») становится полноправным участником Конвенции, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО в ноябре 1972 г. Документ вступил в силу в 1975 г., когда число государств-сторон достигло двадцати. Первыми 7 декабря 1973 г. к Конвенции присоединились США, за ними последовали и другие 19 государств: Египет, Ирак, Болгария, Судан, Алжир, Австралия, Заир, Нигерия, Нигер, Иран, Тунис, Иордания, Югославия, Эквадор, Франция, Гана, Сирия, Кипр и Швейцария.

К 1 июня 1988 г. число стран-участниц Конвенции составило 102. Из всех государств-членов ЮНЕСКО к ней не присоединились только 56, поэтому можно сказать, что это не только самое представительное объединение в рамках Организации, но и единственный в мире документ об охране исторических памятников, ратифицированный столь большим числом стран. Недалек тот день, когда, по мысли ее авторов, юрисдикция Конвенции распространится на все наследие человечества.

Раз в два года государства-стороны собираются на Генеральную ассамблею, на которой избирается Комитет всемирного наследия, состоящий из 21 члена. Страна, получившая право представительства в Комитете, пользуется им 6 лет, кроме того, каждые два года происходит смена одной трети его состава. Первый Комитет был избран в ноябре 1976 г. На его первой сессии в июне 1977 г. были согласованы принципы и методы работы. На следующий год был учрежден Список, в который вошли первые двенадцать объектов, представляющие культурную и природную ценность. Таким образом, Конвенция начала действовать.

В настоящее время в Комитет входят представители Австралии, Алжира, Бол-

гарии, Бразилии, Греции, Индии, Италии, ИАР, Канады, Кубы, Ливана, Малави, Мексики, Норвегии, Пакистана, США, Танзании, Туниса, Турции, Франции и Шри-Ланки.

Работники ЮНЕСКО, ответственные за осуществление программ по сохранению всемирного наследия, образуют секретариат Комитета и проводят в жизнь его решения. В своей работе, особенно при выборе объектов для включения в Список всемирного наследия, Комитет пользуется консультативными услугами специалистов из международных неправительственных организаций, занимающихся сохранением культурного и природного наследия: Международного совета по охране памятников и исторических мест (ИКОМОС) и Международного союза охраны природы и естественных богатств (МСОП). Вместе с Международным исследовательским центром по сохранению и реставрации культурных ценностей в Риме (ИККРОМ), основанным под эгидой ЮНЕСКО, обе эти организации оказывают техническую помощь в деле охраны объектов, включенных в Список всемирного наследия.

Каким образом выбираются объекты для Списка всемирного наследия?

Государства-стороны представляют перечень ценностей культурного и природного наследия, расположенных на их территории, которые, по их мнению, имеют общечеловеческое значение и, следовательно, заслуживают включения в Список всемирного наследия. Но Комитет вносит в Список лишь те из них, которые соответствуют критериям, отвечающим вполне ясной, но весьма широкой и поэтому неизбежно субъективной формулировке понятия «выдающейся универсальной ценности». Эти критерии годами тщательно уточнялись в ходе длительных исследований, сопоставлений и дискуссий между представителями естественных наук, искусствоведами и историками архитектуры, а также между членами Комитета. Но и по сей день ряд моментов остается невыясненным, что дает повод для оживленных споров.

Ежегодно осенью Комитет собирается, чтобы внести в Список предложенные объекты. Оценить их ему помогают ИКОМОС и МСОП, которые привлекают сотрудничающих с ними специалистов из разных стран к определению соответствия объектов требуемым критериям. Эта ежегодная процедура — пред-

Собор Санкт-Мария и церковь Санкт-Михаэль в Хильдесхайме (ФРГ)

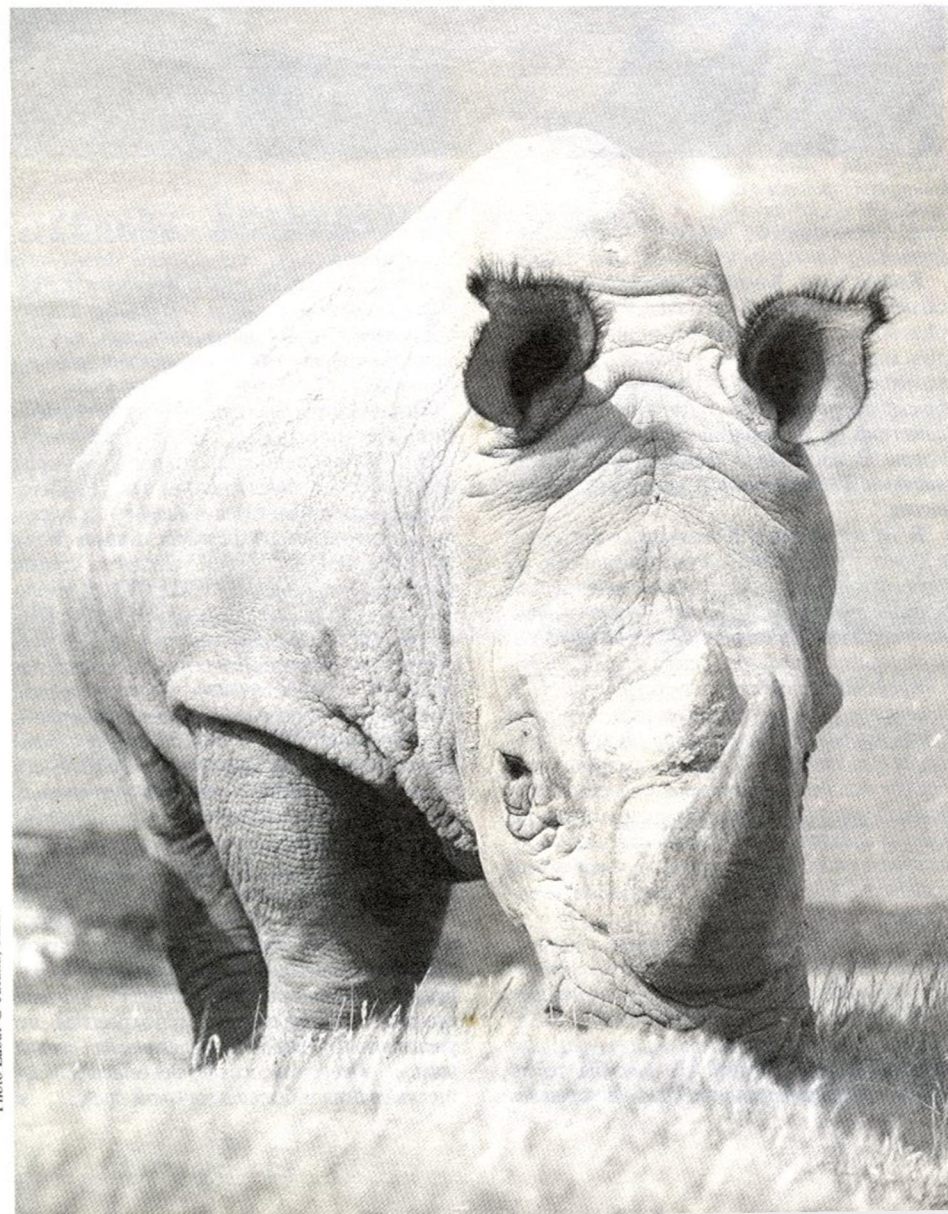
Общий план и внутреннее убранство этих двух храмов отражают важный период в истории романского искусства «Священной Римской империи». Собор Санкт-Мария (см. фото) построен в IX в. и реконструирован в XI в. В настоящее время здесь хранятся бронзовые двери, украшенные рельефами, представляющими сцены из Ветхого и Нового завета, а также бронзовая колонна с изображениями сцен из Нового завета, расположенными в виде спирали по образцу триумфальных колонн Древнего Рима. Эти произведения были созданы по заказу епископа Бернварда (933—1022) — главного советника императора Оттона III и страстного поклонника искусства. При нем была заложена и монастырская церковь Санкт-Михаэль (XI—XII вв.). Гармония пропорций, четкое разделение внутреннего пространства и наружных объемов, оригинальный силуэт с четырьмя устремленными вверх башенками над двумя массивными башнями-фонарями делают это сооружение шедевром германской архитектуры той эпохи. Здесь находится и могила св. Бернварда. На росписи деревянного потолка изображены гигантское Древо Иессеево и сцены из жизни Христа. В 1985 г. оба храма внесены в Список всемирного наследия.

Национальный парк Гарамба (Заир)

В бескрайних саваннах Гарамбы на северо-востоке Заира среди прочих млекопитающих обитает одно из самых редких африканских животных, находящееся под угрозой исчезновения: белый носорог. Он крупнее и мощнее черного носорога и отличается от него прежде всего прямоугольной челюстью. Именно эта особенность (а вовсе не окраска) определила наименование животного: от искаженного слова «wud» (на африкаанс — широкий), напоминающего английское слово «white» (белый). На самом деле эти носороги темно-серого, а бывает, и красноватого цвета, напоминающего латеритную глину, в которой они любят лежать. Национальный парк Гарамба, созданный, в частности, для сохранения белого носорога, был учрежден в 1938 г., а в 1980 г. внесен в Список всемирного наследия. Благодаря реализации совместного проекта Всемирного фонда дикой природы (WWF), Франкфуртского зоопарка (ФРГ), заирского Института охраны природы и ЮНЕСКО, организованного в рамках Конвенции, популяция этих животных, достигшая в 1985 г. критического предела (12 особей), сегодня увеличилась до 23 голов. Рассчитанный на несколько лет проект, цель которого довести численность носорогов до достаточного уровня, направлен главным образом против браконьерства. В парке площадью 4480 кв. км обитают и другие животные: гиппопотамы, слоны, буйволы, жирафы и леопарды. Равновесие между древесными и травянистыми сообществами поддерживается путем выжигания трав, что способствует обновлению пастбищной растительности. Таким образом, парк является ярким примером плодотворного взаимодействия человека и природы.

¹ Конвенция распространяется на недвижимость. Она определяет памятники, группы строений и исторические места как культурное наследие, а природные явления (например, физические и биологические образования), геологические и физиографические образования и природные объекты как природное наследие.

ложение, оценка и включение объектов в Список всемирного наследия — введена в 1978 г. С тех пор Список пополняется с поразительной быстротой: в среднем каждый год в него включается тридцать новых наименований. Перечень памятников культуры растет наиболее быстро: из 288 объектов, включенных в Список за это время, 211 — памятники культуры, 68 — природные достопримечательности и 9 — так называемые смешанные объекты, например национальный парк Тикаль в Гватемале и лесной заказник Тайшань-Уяньлин в Китае, представляющие как культурную, так и природную ценность, причем 133 объекта расположены в Европе и Северной Америке, 36 — в Латинской Америке и Карибском регионе, 48 — в Азии и бассейне Тихого океана, 32 — в Африке и 39 — в арабских странах.

Пока Список не является исчерпывающим: некоторые объекты, всемирное значение которых очевидно не только искусствоведам и ученым естествоведом, но и любому человеку, так и не вошли в него, поскольку треть мирового сообщества еще не присоединилась к Конвенции, а порядок расширения Списка всемирного наследия разработан исходя из интересов только государств-сторон.

Что дает внесение в Список всемирного наследия на практике?

Основная задача Конвенции — способствовать *сохранению* всемирного наследия. Поэтому непосредственным очевидным преимуществом включения того или иного объекта в Список является укрепление позиций тех, кто выступает за его охрану и рациональное использование. Это, например, хранители исторических памятников или работники национальных парков, вынужденные оспаривать у других правительственных учреждений огра-

Пещеры Могао в Дуньхуане (КНР)

Этот ансамбль буддийских пещерных храмов находится на границе пустыни Такла-Макан в провинции Ганьсу на западе Китая. Он основан в IV в. на том самом месте, где, по преданию, монаху Ло Цуню было видение тысячи будд. Здесь на «Великом шелковом пути» вплоть до XIV в. в течение десяти веков стоял город. За это время было высечено около тысячи пещерных храмов, украшенных фресками (см. фото, фрагмент росписи) и скульптурами, над которыми работали художники разных народов. В настоящее время сохранилось 496 пещер. Период с IV по VI в. был отмечен влиянием буддийского искусства с характерными для него иллюстрациями к «Трипитаке», рассказывающими о предыдущих жизнях Будды. Искусство Могао периода расцвета (VI—IX вв.) обращается к сутрам, а также к бытовым сценам и историческим сюжетам. В X—XIV вв. по мере того, как «шелковый путь» утрачивал свое значение, к украшению пещер стали привлекаться художники, состоявшие на государственной службе и работавшие в более строгом стиле. В 1987 г. ансамбль Могао внесен в Список всемирного наследия. В 1988 г. ЮНЕСКО направила туда экспертов для оказания помощи китайскому правительству в разработке плана сохранения этих памятников, находящихся в зоне повышенной сейсмической активности и подвергающихся воздействию песчаных бурь. Несмотря на засушливость пустынного климата, утренняя роса весной и летом вызывает химические процессы, наносящие ущерб красочному слою фресок. В помощь технической группе, работающей в Могао, планируется организовать специальные курсы по сохранению настенной росписи.

ниченные финансовые средства, местные органы управления или даже добровольные объединения граждан.

Но международного признания и моральной поддержки недостаточно. Поэтому в рамках Конвенции был создан Фонд охраны всемирного культурного и природного наследия, дающий возможность оказывать конкретную финансовую и техническую помощь странам, располагающим ограниченными ресурсами. Взносы в Фонд делают все государства-стороны: это либо 1% от их обязательного взноса в обычный бюджет ЮНЕСКО, либо добровольный взнос, в среднем равный тому же 1%. Конвенция также предусматривает возможность получения средств от неправительственных организаций и частных лиц.

Из бюджета Фонда, который в 1988 г. составил 2,7 млн. долл., Комитет всемирного наследия выделяет средства на широкий круг мероприятий, в том числе на выявление еще не внесенных в Список объектов, изучение их состояния и разработку необходимых мер для их консервации (в 1988 г. на эти цели было выделено 100 тыс. долл.), предоставление консультативной и технической помощи, а также оборудования, необходимого для консервации объекта (700 тыс. долл.), на подготовку специалистов по консервации (500 тыс. долл.) и, наконец, на срочную помощь в случае внезапного разрушения или угрозы разрушения объекта в резуль-

тате стихийного бедствия (200 тыс. долл.).

Кроме того, Комитет может включить объект, которому угрожает серьезная опасность, в «Список всемирного наследия, находящегося под угрозой». Это дает возможность принять срочные меры и собрать средства для широкомасштабных действий по устранению возникшей опасности. В настоящее время в этот список внесено 7 природных и культурных объектов.

В то же время в Конвенции четко оговорено, что правительства государств, на территории которых расположены подобные объекты, должны разделять усилия международного сообщества по их сохранению. Честь обладания этими сокровищами накладывает ответственность и в конечном счете требует подотчетности. Поэтому Комитет не ограничивается простым внесением в Список всемирного наследия все большего числа объектов. Он создал систему мониторинга, позволяющую следить за их сохранностью и подключаться к проводимым мероприятиям в случае, если местных ресурсов недостаточно.

С 1978 г. Фонд израсходовал около 5 млн. долл. — мизерную сумму по сравнению с огромными потребностями, существующими в мире. Если вспомнить чудовищные траты на вооружение, то это просто жалкие гроши. Но как бы то ни было, и на эти деньги удалось сделать

много: они дополнили национальные капиталовложения, послужили стимулом для выделения местных ресурсов и, наверное, самое главное — помогли делу сохранения всеобщего наследия как на национальном, так и на международном уровнях.

Так на Гаити была разработана всеобъемлющая программа стоимостью 4 млн. долл., направленная на сохранение таких исторических памятников, как Ла-Ситадель, дворец Сан-Суси и Рамьер, а также на подготовку необходимых кадров. Фонд выделил 100 тыс. долл., такая же сумма поступила из бюджета ЮНЕСКО и около 1,2 млн. долл. от Программы развития ООН (ПРООН). Кроме того, в соответствии с двусторонними соглашениями, помощь в осуществлении этого проекта оказывают Австрия, Канада, Нидерланды, Франция, ФРГ и Чили. Наряду с этим Всемирный фонд памятников (США) собрал из различных благотворительных источников около 200 тыс. долл. Другим примером является замечательный национальный парк Гарамба в Заире, последнее прибежище белого носорога. При поддержке Фонда охраны всемирного наследия Всемирный фонд дикой природы, Франкфуртский зоопарк и Заирский национальный институт охраны природы осуществили мероприятия по увеличению вдвое численности этого вида и обеспечению его безопасного существования в более здоровой среде. ■

Список всемирного наследия

(288 объектов на 31 декабря 1987)

Наши гости

1990

Журналисты из ЮНЕСКО

Впервые в наш город по приглашению ленинградской ассоциации содействия ЮНЕСКО прибыла группа журналистов из штаб-квартиры ЮНЕСКО, находящейся в Париже.

— Мы хотим снять для телевизионного журнала «Новости ЮНЕСКО», — рассказывает продюсер радио- и телепрограмм ЮНЕСКО В. Удачин, — серию репортажей о Ленинграде, его уникальных архитектурных и культурных достопримечательностях. Наша задача — показать не только красоту города, который входит в пятерку красивейших городов мира, но и его сегодняшнее катастрофическое положение. Наш приезд не случаен. В июне нынешнего года бюро ко-

митета Международного совета по вопросам памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС) рассматривал вопрос о включении исторического центра Ленинграда и его пригородов в список городов, находящихся под эгидой ЮНЕСКО. Окончательно вопрос будет решен во время заседания комитета Всемирного культурного и природного наследия в декабре в городе Банфе (Канада).

Всего в этот список предложено включить более 35 исторических и культурных памятников Советского Союза. Это Киево-Печерская лавра и Софийский собор в Киеве, Кижский, Московский Кремль и другие. Обратите внимание: все памятники включаются отдель-

но. Ленинград же — его исторический центр и пригороды — Петродворец, Пушкин, Павловск, Гатчину — предполагается включить целиком. Такого прецедента за все время существования ЮНЕСКО еще не было.

Хорошо понимает проблемы города, его нужды и ваше руководство. Мы встретились с мэром города А. А. Щелкановым. Он рассказал о мерах, которые городские власти намерены провести по реконструкции исторического центра Ленинграда. Александр Александрович выразил надежду, что такая крупнейшая международная организация, как ЮНЕСКО, поможет привлечь внимание мирового и культурного сообщества к возрождению былого величия замечательного города.

О. НОСАРЕВА

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА,
г. Ленинград

9 АГЕ 1990

075

ского общежития («вихара»

Бенин. Королевские дворцы

Болгария. Боянская церковь в Казане. Гробница в Иваново. Древний Рильский монастырь. Резерват. Нац. парк Пирин. Фракийские свещтарихи.

Боливия. Город Потоси.

Бразилия. Исторический центр города Рио-де-Жанейро. Заповедник Бон-Жезус. Нац. парк Игуасу. Горы

Ватикан. Памятники архитектуры

Великобритания. Джайентские скалы в Дареме. Айршайрские скалы (парк и развалины). Стоунхендж. Эйвберри.

Италия. Замки-крепости и укрепления короля

Компостела (старая часть города). древняя

В списке Всемирного наследия

Лен. пр. 14/11 90

ОТТАВА, 13. [ТАСС]. Архитектурный ансамбль Кремля и Красная площадь включены в список наиболее значительных исторических памятников комитета ЮНЕСКО по Всемирному наследию.

Об этом было объявлено в среду на заседании комитета, проходящем в канадском городе Банфе. На этот раз комитет принял решение включить в свой список Всемирного наследия 17 новых исторических и архитектурных памятников. Таким образом, в настоящее время число древних памятников, входящих в этот престижный список, где зарегистрированы, к примеру, такие исто-

рические реликвии, как Египетские пирамиды и Дворец Тадж-Махал в Индии, увеличилось до 325.

Вместе с Кремлем и Красной площадью в список Всемирного наследия ЮНЕСКО включены также Софийский собор и Киево-Печерская лавра, город Ленинград и историко-архитектурный заповедник «Кижский».

Включение в список памятников Всемирного наследия дает возможность запросить комитет ЮНЕСКО о выделении средств для реставрации архитектурного ансамбля и обучения гидов-искусствоведов.

Перечень государств-сторон Конвенции об охране культурного и природного наследия, не входящих в последующий список: Антигуа и Барбуда, Афганистан, Буркина-Фасо, Бурунди, Вьетнам, Габон, Гайана, Гамбия, Дания, Доминиканская Республика, Замбия, Катар, Кабо-Верде, Конго, Лаос, Люксембург, Мавритания, Мадагаскар, Мали, Мальдивские Острова, Мозамбик, Монако, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Парагвай, Саудовская Аравия, Сент-Кристофер и Невис, Судан, Таиланд, Уганда, Филиппины, Финляндия, Центральноафриканская Республика, Чили, Швеция, Ямайка.

Помогает ИКОМОС

„ТРУД“, 21.1.89

Известно, что ЮНЕСКО занимается охраной и реставрацией памятников во многих странах. Ведет ли эта организация подобную работу у нас? [Д. Киреев, Ленинград].

Отвечает почетный член Международного комитета по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС) заслуженный деятель искусств РСФСР В. ИВАНОВ.

Наше государство присоединилось к международной «Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия» в прошлом году, и лишь после этого появилась возможность представить в ЮНЕСКО реестр па-

мятников истории и культуры, расположенных на территории страны, с тем чтобы их могли включить в официальный перечень памятников культуры, имеющих международное значение и являющихся общим достоянием человечества.

Недавно научно-методический совет Министерства культуры СССР представил первый такой список. В него включены Красная площадь и Московский Кремль, архитектурные ансамбли Дворцовой площади и площади Декабристов в Ленинграде, Новгородский кремль, Софийский собор в Киеве, таллиннский Старый город, комплекс Регистана в Самарканде.

лины Киригуа.

Гвинея и Кот-д'Ивуар. Резерват Мон-Нимба.

Канада. Нац. исторический заповедник Анс-о-Медоу. Нац. парки: Наханни, Дайно-

сор, Скалистых гор¹, Вуд-Баффало, Гро-Морн. Энтони-Айлснд. Хед-Смэшт-Ин Байсн Джамп Комплекс. Центр Квебека.

Канада и США. Нац. парк Клуэйн и нац. парк и резерват о. Врангель — Св. Илья.

Кипр. Пафос. Фрески церкви в горах Троодос.

КНР. Тайшань. Великая Китайская стена. Императорский дворец династии Мин и Цин. Пещеры Могао. Мавзолей первого императора династии Цинь. Стоянка первобытного человека в Чжоукоудяне (Пекин).

Колумбия. Картагена (порт, крепостные укрепления и историко-архитектурный ансамбль старой части города).

Коста-Рика. Заповедник Кордильера-де-Таламанка — Ла-Амистад.

Кот-д'Ивуар. Нац. парки: Тай и Комоэ.

Куба. Гавана (старая часть города и его фортификационные сооружения).

Ливан. Анджар. Баальбек. Библ (Джубейль). Тир.

Ливия. Археологические заповедники: Лептис-Магна, Сабрата и Кирена. Древний город Гадамес. Наскальные рисунки на плато Акаку.

Малави. Нац. парк озера Ньяса.

Мальта. Святилища: Хал-Сафлиени и Джигантия. Валлетта.

Марокко. Медина Феса и Марракеша. Жилища-замки («касар») в Аиф-бен-Хаддоу.

Мексика. Сиан Каан. Древняя часть города и нац. парк Паленке. Исторический центр Мехико и Хочимилько. Древняя часть города Теотиуакана. Исторический центр городов Оахака и Пуэблы. Археологический заповедник Монте-Альбана.

НДРИ. Крепостные стены древнего города Шибам.

Непал. Нац. парки: Сагарматха и Ройал-Читаван. Долина Катманду.

Новая Зеландия. Нац. парки: Уэстленд и Фьордленд.

Норвегия. Деревянная церковь в Урнесе. «Старый Брюгген» Бергена. Рёрус. Наскальные росписи в Альте.

Оман. Бахла-форт.

Пакистан. Руины: Мохенджо-Даро, Таксила, буддийского монастыря Тахти-Бахи и Сахри-Бахлал. Исторические памятники Татта. Форт и сады Шаламара в Лахоре.

Панама. Фортификационные укрепления Портовельо—Сан-Лоренсо. Нац. парк Дарьен.

Перу. Куско. Нац. памятник Мачу-Пикчу. Археологические заповедники: Чавин-де-Уантар и Чан-Чан. Нац. парки: Уаскаран и Ману.

Польша. Историко-архитектурный центр Кракова. Соляная шахта в Величке. Освенцим. Беловежский нац. парк. Исторический центр Варшавы.

Португалия. Центр города Ангра-ду-Эроижму. Резерват на Азорских о-вах. Монастырь кармелитов Торри-ду-Белен в Лиссабоне.

Монастыри в Баталье и Томаре. Исторический центр Эворы.

Сейшельские Острова. Атолл Альдабра. Заповедник Валле-де-Маэ.

Сенегал. Остров Горé. Нац. парк Ниоколо-Коба и нац. орнитологический заповедник Джудж.

Сирия. Древняя часть городов: Дамаска, Бусры и Халеба. Археологический заповедник Пальмиры.

США. Меса-Верде. Нац. парки: Йеллоустонский, Гранд-Каньон, Эверглейдс, Редвуд, Мамонтова пещера, Олимпик, Грейт-Смоки-Маунтинс, Йосемитский, Тавайские о-ва. Исторические достопримечательности и крепость Сан-Хуана (Пуэрто-Рико). Статуя Свободы. Нац. памятник Чако-Каньон. Монтиселло. Вирджинский университет в Шарлотсвилле. Индепенденс-Холл. Кахokia.

Танзания. Охраняемая территория Нгоронгоро. Развалины Килва-Кисивани и Сонга-Манара. Нац. парки: Серенгети и Килиманджаро. Резерват Селус.

Тунис. Медина г. Тунис. Карфаген (Картаджанна). Амфитеатр в эль-Джеме. Нац. парк Гараэт-Ишкель. Пунический город Кайруан и его некрополь.

Турция. Исторический центр Стамбула. Нац. парк Гёрем. Пещерные монастыри Каппадокии. Улу-джами (Большая мечеть) и больница в Дивриги. Хаттусас (Богазкёй). Вулкан Немрут.

ФРГ. Ахенский кафедральный собор. Собор в Шпейере. Епископская резиденция с садово-парковым ансамблем и площадью в Вюрцбурге. Церковь паломников в Висе. Дворец Аугустусбург и охотничий замок Фалькенлуст в Брюле. Собор Санкт-Мария и церковь Санкт-Михаэль в Хильдесхайме. Памятники Трира. Любек — глава ганзейских городов.

Франция. Остров Мон-Сен-Мишель и его залив. Собор в Шартре. Версальский дворец и парк. Церковь и холм в Везеле. Пещеры долины р. Везер с наскальными изображениями. Дворец и парк Фонтенбло. Замок и поместье Шамбор. Амьенский собор. Античный театр с окрестностями и Триумфальная арка в Оранже. Древнеримские и романские памятники в Арле. Цистерцианское аббатство в Фонтене. Королевские соляные копи в Арк-э-Сенан. Площади: Станислава I, Карьер и Альянс в Нанси. Церковь в Сен-Савен на Гартампе. Заливы Джиролата и Порто и природный заповедник Скандола на о-ве Корсика. Пон-дю-Гар (римский акведук).

Швейцария. Монастырь в Санкт-Галлене. Бенедиктинский монастырь Санкт-Иоганна в Мюнстере. Старые кварталы Берна.

Шри-Ланка. Архитектурный заповедник Анурадхапура. Древний город Полоннарува. Древние укрепления и дворцы на скале Сигирия.

Эквадор. Нац. парки: Галапагосский и Сангай. Кито (старая часть города).

Эфиопия. Нац. парки: Сымен, Аваш и Омо. Церкви в скалах Лилибелы. Фазил Гебби. Аксум. Тия. Район Гондара.

Югославия. Старый Дубровник. Стари Рас и Сопчани. Исторический ансамбль Сплита с дворцом Диоклетиана. Нац. парки: Плетвичка-езера и Дурмитор. Район Охрида. Котор и его залив. Монастырь в Студенице. Пещеры в Скопяне.

Национальный парк Серенгети и охраняемая территория Нгоронгоро (Танзания)

В Национальном парке Серенгети, занимающем 1,5 млн. га саванны и редколесья, обитают самые большие в мире стада травоядных. В мае-июне миграция гну, зебр и газелей представляет собой захватывающее зрелище; в огромных количествах они устремляются с центральных равнин к водоемам: стада, сопровождаемые хищниками, порой растягиваются более чем на 10 км. Охраняемая территория Нгоронгоро примыкает к парку и образует вместе с ним самый большой заповедник в мире. В центре него открывается грандиозный вид на кратер потухшего вулкана Нгоронгоро (высота 2286 м, диаметр 15—20 км и глубина более 600 м). Здесь издавна обитают пастухи масаи; их стада делят пастбища и водоемы с разнообразными и многочисленными дикими животными (см. 4-ю стр. обложки). При раскопках в ущелье Олдувай к западу от кратера Нгоронгоро обнаружены скелеты ископаемых животных и останки древних людей, в частности *Homo habilis*, — важное открытие, расширяющее наши знания о прошлом человечества.

Чан-Чан (Перу)

Руины древней столицы царства Чиму (см. 4-ю стр. обложки) свидетельствуют о величии исчезнувшей цивилизации. Около 1200 г. она пришла на смену культуре мочика. Долина реки Моче, где расположен Чан-Чан, была центром огромной империи, простиравшейся от залива Гуаяяль на севере до района Парамонга на юге. Канал длиной 80 км, в который отводилась речная вода, позволил устроить в этой засушливой зоне развитую ирригационную систему, орошавшую весь район Чан-Чана, когда-то сказочно плодородный. Застройка города площадью 20 кв. км — самого крупного в доколумбовой Америке — осуществлялась строго по плану и состояла из 9 больших прямоугольных ансамблей, окруженных земляными стенами. Каждый из этих кварталов (вероятно, придворных или аристократических) имел одну или несколько площадей, вокруг которых располагались храмы, жилые дома, сады и кладбища. Глинобитные постройки украшены рельефными фризами с геометрическим орнаментом и морскими мотивами. Основными ремеслами, видимо, были обработка дерева, ткачество и изготовление золотых и серебряных изделий. Чан-Чан постоянно подвергался разграблению, а его хрупкие постройки из адобы (кирпича-сырца) разрушались в результате эрозии. Сейчас проведены работы по консервации фресок и настенных росписей, отреставрированы два дворца. Но деятельность по спасению города необходимо продолжать, в частности регулярно укрепляя строения. В 1986 г. Чан-Чан внесен в Список всемирного наследия.

¹ К ним относится и внесенный ранее в Список район перевала Бергесс.

Публикуется ежемесячно на 35 языках ЮНЕСКО — Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Шрифтом Брайля ежеквартально публикуется подборка статей на английском, французском, испанском и корейском языках.

Париж, 75700, Плас Фонтенуа, 7.

Главная редакция (Париж)

Ответственный секретарь: Джиллиан Уиткомб
русский яз.:

английский яз.: Рой Мэлкин, Кэролин Лоуренс

французский яз.: Ален Левек, Неда эль-Хазен

испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос,

Мигель Лабарка

арабский яз.: Абдель Рашид аль Садек Мухаммади

издания шрифтом Брайля:

Иллюстрации: Ариен Бейли

Оформление: Жорж Серва

Документация: Виолет Рингельштайн

Связь с национальными редакциями:

Соланж Белен

Реализация: Генри Кнобиц

Специальные проекты: Пегги Джулиен

Национальные редакции

немецкий яз.: Вернер Меркли (Берн)

японский яз.: Сеитиро Кодзима (Токио)

итальянский яз.: Марио Гвидотти (Рим)

язык хинди: Рам Бабу Шарма (Дели)

язык тамили: М. Мохаммед Мустафа (Мадрас)

язык иврит: Александер Бройдо (Тель-Авив)

персидский яз.: Садул Ваннини (Тегеран)

голландский яз.: Поль Моррен (Антверпен)

португальский яз.: Бенедикто Силва

(Рио-де-Жанейро)

турецкий яз.: Мефра Ильгазир (Стамбул)

язык урду: Хаким Мохаммед Саид (Карачи)

каталанский яз.: Жоан Каррерас-и-Марти

(Барселона)

малайзийский яз.: Абдул Мансаф Саад

(Куала-Лумпур)

корейский яз.: Пак Сен Гиль (Сеул)

язык суахили: Домино Рутаэбесибва

(Дар-эс-Салам)

македонский, хорватско-сербский, словенский,

сербскохорватский языки: Божидар Перкович

(Белград)

китайский яз.: Шень Гофень (Пекин)

болгарский яз.: Горан Готев (София)

греческий яз.: Николаос Папагеоргиу (Афины)

сингальский яз.: С. Дж. Суманасекера Банда

(Коломбо)

финский яз.: Марьятта Оксанен (Хельсинки)

шведский яз.: Лина Свенсен (Стокгольм)

баскский яз.: Гуруц Лараньяга (Сан-Себастьян)

тайский яз.: Савитри Сувансатхит (Бангкок)

вьетнамский яз.: Зао Тунг (Ханой)

язык пушту: Назир Сехам (Кабул)

язык хауса: Халиб аль Хассан (Сокото)

При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО» с указанием автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала. Подписи к фото и заголовки готовятся сотрудниками редакции.

Издание ежемесячного журнала «Курьер ЮНЕСКО» на русском языке с 1957 года осуществляется ордена Трудового Красного Знамени издательством «Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

ISSN 0304—3150

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ Г. В. ЗЕЛЕНИН

Адрес русской редакции: 119847, ГСП-3, Москва, Г-21, Zubовский бульвар, 17, т.: 247-18-40.

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Зак. 2606.

Цветная вкладка отпечатана во Франции.

ВЯЧЕСЛАВ ГЛАЗЫЧЕВ,
секретарь Правления Союза архитекторов СССР:

ДЕЛО ДЛЯ СЕБЯ

Для того чтобы памятники прошлого стали именно наследием, надлежит не только сохранять их физически, но и вступить в права наследования, а это предполагает немалый труд осмысления.

Я убежден: говорить о спасении памятников, об их восстановлении отдельно от всего прочего, вне социально целостного подхода, неверно по существу! Следует говорить о другом: о программах развития с естественным и необходимым для этого процесса компонентом — сохранением и возрождением недвижимых памятников.

Это, кстати, соответствует и духу Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.). Вот, скажем, в инициативной группе Советского фонда культуры возникает прекрасная идея — Старая Смоленская дорога как целостный памятник драматической отечественной истории. Можно ли, разумно ли видеть в этой идее одну лишь программу сохранения и закрепления исторической памяти? На мой взгляд, это было бы ошибкой. Совсем иначе звучит та же тема в измененной формулировке: Старая Смоленская дорога как программа целостного развития полосы расселения, вобравшей в себя и старые города, вроде Вязьмы, Дорогобужа, Смоленска, и разбросанные на удалении от дороги старые усадьбы, и старые деревни, и новые сельские поселки.

Я убежден, что речь должна идти о прецедентной по значению работе формирования и реализации программы оживления культурной жизни в поселениях вдоль дороги — древней дороги войн, ставшей сегодня Дорогой Мира. Значит, не об одних музеях, монументах и памятных стелах, но также и о создаваемых и частью реконструируемых ядрах поселений — в целях вхождения их жителей в Большую культуру.

Почему это представляется столь важным? Потому что дело сохранения, восстановления и поддержания тысяч памятников, разбросанных на огромной территории, неосуществимо без активного вовлечения в этот процесс великого множества людей. При всем уважении к бескорыстному рвению и мужеству сотен и даже тысяч энтузиастов, при всем почтении к их сегодняшней роли в спасении наследия истории, речь-то идет о сотнях тысяч людей! Всерьез привлечь их к грандиозному по масштабам труду повторной аккультурации исторического ландшафта, являющего собой целостный памятник труда многих поколений, удастся в том лишь случае, если множество людей «на местах» ощутят этот труд кровно необходимым делом. ДЕЛОМ ДЛЯ СЕБЯ. А ощутят они его таковым в том лишь случае, если натуральные обыденные интересы этих людей найдут отчетливое выражение в программах необходимых действий.

Нельзя допустить, чтобы ставя задачей, например, воссоздание Соловецкого монастыря (XVI в.) с его стенами и башнями, цепью озер и системой соединяющих их каналов, мы позволили бы счесть чем-то малозначительным условием бытия нескольких сотен островитян. Нельзя допустить, чтобы, радя о памятниках Валаамского комплекса посреди Ладожского озера, мы позволили себе игнорировать житейские потребности немногочисленных валаамских обитателей. Что же говорить о сотнях запустевших и одичавших парков, усадеб, тысячах заросших прудов? Нужны в буквальном смысле миллиарды человеко-часов труда — прежде всего ручного бережного труда, чтобы запущенное хозяйство истории обернулось для миллионов людей ИХ НАСЛЕДИЕМ. Их, а не чем-то внешним, чуждым, лелеемым приезжими чужаками.

При всей важности слов, при всей ценности кампаний в печати и перестройки школьных программ, это вопрос не слов, а дела. Всякое же реальное дело предполагает выработку известного компромисса между взаимоконфликтными претензиями. Чрезмерный акцент на памятнике как таковом опасен как раз тем, что излишне прочно оказался связан с особым «воссоздательским экстремизмом». Этот экстремизм, порожденный десятилетиями небрежения историей, как и всякий вообще экстремизм, опасен уже тем, что непременно вступает в борьбу с обыкновенным человеческим благоразумием.

Думаю, сверхзадача, стоящая перед всеми небезразличными к наследию людьми, заключается в подлинном включении памятников истории в обыденную, повседневную культуру обычных людей, населяющих города, поселки и села. Поэтому данная сверхзадача непременно должна включать не только сохранение и умное использование недвижимых памятников, но и пересоздание их средового контекста. Развития среды без сбережения памятников быть не может: это не развитие, а гонка, ведущая в тупик механистического «рая».

Но и сбережения памятников без развития их социально-пространственного окружения быть не должно, ибо это тоже тупик: отреставрированный памятник может ведь снова быть разрушен. Так бывает. Только в единстве, как элементы программы развития-через-сохранение и сохранения-через-развитие, эти стороны одной культурной реальности могут поддерживать друг друга. Только вместе они образуют наследие: актуализованное богатство, которое мы должны не только принять от предков, но и суметь передать потомкам так, чтобы и они могли, хотели передать его дальше по цепи поколений.

Утверждать идеалы мира в умах людей

12 октября член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе встретился в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже с генеральным директором Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры Ф. Майором. Были обсуждены некоторые вопросы совершенствования взаимодействия СССР и ЮНЕСКО, в том числе с учетом имеющейся договоренности об официальном визите Ф. Майора в СССР в начале 1989 г.

Э. А. Шеварднадзе присутствовал на церемонии передачи в ЮНЕСКО постоянными представителями Советского Союза, Украинской ССР и Белорусской ССР ратификационных грамот Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия.

Затем Э. А. Шеварднадзе выступил перед членами исполнительного совета, представителями международных неправительственных организаций, сотрудничающих с ЮНЕСКО, деятелями культуры, науки и образования. Он сказал:

Господин генеральный директор!

Дамы и господа!

Мое выступление перед вами — первое выступление министра иностранных дел СССР в этих стенах — воодушевлено высказанной М. С. Горбачевым мыслью о том, что цели, во имя которых создавалась Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, обретают сегодня особую значимость.

Оно продиктовано желанием Советского Союза, чтобы благородная деятельность ЮНЕСКО по укреплению мира и безопасности путем расширения взаимопонимания между народами как можно полнее отвечала требованиям современности и сегодняшнему уровню миропонимания.

В не меньшей степени мое выступление продиктовано стремлением Советского Союза вносить новаторский конструктивный вклад в эту деятельность.

По дороге к вам я вспомнил рассказ одного нашего писателя, герой которого — житель глухого сибирского поселка, узнав о первой в мире успешной операции по пересадке сердца, разражает в звездное небо охотничью двустволку.

Этот ночной салют вызывает недоумение окружающих: какое дело этому человеку до пересадки сердца, произведенной в далекой, чужой стране? Но для людей такого склада не существует далеких и чужих стран, своих и чужих проблем, своей и чужой беды или радости. Существуют мысль и идея, сопричастность и сопереживание, вера в торжество разума и чувство ответственности за все происходящее в мире, связующие их с остальным человечеством. Существует родство по духу — солидарность мыслителей, чей интеллект тяготеет к преодолению любых различий, пространств и границ.

Я позволяю себе сомкнуть этот рассказ с первой заповедью нашей перестройки: человек, его жизнь, достоинство, обществен-

ное развитие — превыше всего. Равно как и общечеловеческие ценности — превыше любых интересов.

Я считаю особенно важным сказать это в стенах организации, создатели которой записали в ее устав слова о мире, основанном на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества.

Когда-то эта цель казалась прекрасным, но оторванным от реальности идеалом. Сегодня идеал стал императивом. Императивом политическим и в то же время — нравственным. И все более четко проявляющаяся целостность мира придает этому императиву глобальный характер.

Задаваясь вопросом, следует ли сегодня ЮНЕСКО этому императиву, идет ли в ногу со временем, мы обязаны коснуться весьма сложных и подчас болезненных проблем.

Никто не вправе абстрагироваться от того исторического и политического контекста, в котором ЮНЕСКО приходилось действовать в минувшие годы. Они были трудными не только для нее. Мы все прошли через десятилетия «холодной войны» и «железного занавеса», через раскол мира на блоки и союзы, пережили периоды острой конфронтации. Все это мало способствовало духовному единению мира. Более того, мы должны признать, что прошлое — далекое и недавнее — глубоко деформировало духовную жизнь человечества, оставив нам тяжелое наследство.

ЮНЕСКО не миновали политические и идеологические бури века, и, не сумев противостоять им, она оказалась разобщенной, подверженной разрывающему воздействию множества блоковых, групповых, индивидуальных интересов.

В результате, как это ни прискорбно, организация оказалась в предкризисном состоянии, и ее богатейший потенциал не был раскрыт и использован в полной мере. Три уважаемых члена организации приостановили свое участие в ней.

Задумываясь о причинах, мы не снимаем вины и с себя. Подчас, поддаваясь влиянию конфронтации, силась противостоять навязыванию идей, которые не могли принять, действовали по принципу «острие против острия». Принцип органической для ЮНЕСКО «веротерпимости» подрывался чрезмерной идеологизацией подходов.

Начиная критику с самих себя и отказываясь от роли судьи, мы призываем всех включить уроки прошлого в курс начавшегося ренессанса ЮНЕСКО. Его цель мы видим в том, чтобы складывающейся целостности мира полностью соответствовала универсальная целостность организации. В том, чтобы она вышла на путь, проложенный ее собственной логикой — уставом ЮНЕСКО, превратившись в действительно объединяющий центр сотрудничества.

Говоря об универсальности ЮНЕСКО, мы имеем в виду не только самое широкое и всеохватывающее представительство в ней. Универсальность подразумевает, что в своей практической

деятельности наша организация исходит из принципа единого человечества, единого взаимосвязанного и взаимозависимого мира. Наши решения должны быть общим знаменателем интересов и потребностей не только для Востока или Запада, Севера или Юга, но для всей человеческой семьи.

Такая постановка вопроса определяется не одним лишь императивом времени. Она не может быть другой, потому что сфера образования, науки, культуры общечеловечна по самой своей природе. Если и есть общечеловеческие ценности — а в этом не может быть сомнений, — то они формируются и закрепляются прежде всего в сфере духовности.

Людам свойственно не задумываясь повторять великие истины, но только опыт жизни рождает осознанное стремление следовать им. Надо было пройти через десятилетия разобщенности и противостояния, чтобы понять: мы — разные и таковыми останемся надолго, но цивилизация у нас одна, и порознь ее не спасти. Необходима консолидация, необходима солидарность, в первую очередь — солидарность мыслящих людей.

Солидарность реальная, укореняющая в сознании народов идею единства мира, их судеб. Она должна быть оплодотворена осознанием жизненной необходимости утвердить в международных отношениях нравственное начало и приоритет общечеловеческих ценностей.

ЮНЕСКО — воспользуюсь словами господина Переса де Куэльяра — возвращает себе изначальную роль «мыслящей головы» всей системы ООН в максимально благоприятных для этого условиях.

Когда державы начали сотрудничать, то все увидели, что Организация Объединенных Наций вновь становится общемировым центром решения международных проблем. В равной мере эта тенденция касается и ЮНЕСКО.

Позволю себе сказать, что ее укоренению способствует и наша перестройка, идущая в едином русле общечеловеческих устремлений.

Перестройка рождена органической потребностью мысли преодолевать статику, застой. Сложный, подчас драматически мучительный анализ прошлого, неотделимый от реалистической оценки исторических достижений социализма, позволил выработать новую оптику воззрений на самих себя и на мир, на нашу ответственность перед собственным народом и человечеством.

Перестройка включила в свои арсеналы невостребованные доселе творческие силы, вывела из небытия несправедливо отринутые имена и произведения, вернула права гражданства диалогу общественности с государством, власти с художником, личности с коллективом.

В процессах нарастающей демократизации и гласности утверждаются плюрализм мнений и оценок, свобода высказывания несогласия, терпимость и гуманность.

Традиционное понятие культуры вдруг обрело новые грани. Культура диалога. Культура дискуссий. Культура восприятия чужого, не своего.

Не умаляя политических, экономических, социальных, правовых аспектов перестройки, значение которых столь рельефно высвечено конференцией нашей партии и недавно принятыми решениями о реформе политической системы, хочется сказать, что перестройка — это еще и нравственно-культурный феномен. Ибо ко всему иному культура — это та действенная сила, которая определяет способности общества задавать себе более высокие ценностные ориентиры и формировать народную жизнь в гармонии с ними.

Такая перестройка не могла не коснуться и нашей внешней политики. Сегодня она полностью основана на концепции нового политического мышления и руководствуется его принципами.

Главные из них:

— свобода выбора, предполагающая отказ от монополии на истину в последней инстанции, от силового навязывания идей, доктрин и моделей развития;

— политический, культурный плюрализм, при котором никакая приверженность собственным убеждениям уже не может служить оправданием для их мессианского распространения;

— ставка на диалог, а не на конфронтацию, на учет баланса интересов, а не баланса сил;

— исключение из международных отношений самодовлеющего компонента идеологических разногласий и обеспечение национальной безопасности в органической связи с укреплением безопасности всеобщей;

— мир через разум, а не через силу, сила политики, а не политика силы;

— верховенство международного права в международных отношениях.

Пробивающая себе дорогу в межгосударственных отношениях концепция нового политического мышления — уже не свод принципов, не философия, она — уже действие, практика. В ряду ее обретений:

— заключение и уверенная реализация советско-американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности;

— политическое урегулирование вокруг Афганистана, вызвавшее к жизни целую цепочку шагов, которые могут привести к улаживанию других региональных конфликтов;

— заметный прогресс на двух- и многосторонних переговорах по ядерно-космическим и обычным вооружениям;

— движение к подписанию конвенции о полной ликвидации и запрещении химического оружия;

— начавшееся размытие взаимных «образов врага» и возрождение образа готового к сотрудничеству партнера;

— расширяющиеся обмены информацией и контакты между людьми.

Советский Союз пересматривает свое отношение ко многим международным организациям, в частности экономического профиля, стремится занять достойное место в них.

В новом свете он видит свою роль и в ЮНЕСКО. Теперь, когда идеи ее основателей, предвосхитивших уникальную роль интеллектуальных и духовно-этических факторов политики в условиях целостного мира, обретают новый простор, нет для нас здесь более важного дела, чем содействие гуманизации международных отношений, преодолению духовной разобщенности народов, их отчуждения от путей и средств спасения самих основ жизни на Земле.

Теперь, когда общность угроз закономерно подвела всех нас к осознанию общности наших судеб, мы всячески стремимся к консолидации и умножению духовных и интеллектуальных сил мира.

Выступая за непосредственное включение этой высокой энергии в сеть международной политики, Советский Союз видит в ЮНЕСКО уникальный генератор, вырабатывающий новые творческие подходы к проблемам гуманитарного и интеллектуального сотрудничества в интересах мира и безопасности.

Нам представляется, что именно ЮНЕСКО принадлежит важная роль в создании научно обоснованной стратегии развития обновляемого мира.

В этом смысле предложенный уважаемым господином Федерико Майором «Совет мудрецов» видится нам не только новым институтом ЮНЕСКО, но и прообразом, моделью объединения лучших интеллектуальных сил человечества под общим флагом спасения цивилизации, выживания человечества.

ЮНЕСКО накопила огромный потенциал знаний и опыта в самых различных областях интеллектуальной деятельности. Очевидно, возникла объективная необходимость провести известную перегруппировку ориентиров ЮНЕСКО с упором на использование новейших мировых достижений в областях науки, техники, культуры, образования. Стоит также подумать и о новых организационных формах деятельности ЮНЕСКО.

Век науки поднял мир на такие высоты, с которых ему либо идти еще выше и дальше, либо обрушиться в пропасть. Всеми своими открытиями он удостоверил истину, которая была известна еще древним: знание само по себе — не панацея от всех зол. Вне нравственного сознания оно — источник зла.

Святая вера в силу познания подорвана адскими изобретениями, истощением естественных ресурсов самовоспроизводства природных богатств, голодом и нищетой.

Научно-техническая революция не совместились с духовно-нравственной революцией, и в результате начал истончаться тот плодородный слой, на котором держится цивилизация.

Сегодня все труднее становится разделять ее по отраслевому признаку: наука, образование, культура.

Скажем, еще совсем недавно наука изолированно сосуществовала с другими сферами интеллектуальной деятельности. Ныне она все более непосредственно, все определеннее формирует саму жизнь человека. Но при этом она действует как своеобразный сепаратор, усиливающий расслоение обществ по их способности удовлетворять материальные и духовные запросы народов.

Эта действующая на разрыв сила возрастает из-за разного уровня развития государств, их далеко не одинаковых способностей и возможностей включиться в общий поток научно-технического прогресса и даже усваивать его результаты.

В этих условиях остро стоит вопрос об интернациональной, общечеловеческой функции науки, преодолении преобладающей пока тенденции к монополизации научно-технических достижений. Нельзя допустить, чтобы научно-техническая революция разбросала народы далеко друг от друга по уровню их благополучия и качества жизни.

Нам представляется, что для ЮНЕСКО это важнейшая проблема, решение которой нельзя откладывать. Общими усилиями здесь должна быть найдена формула справедливого распределения достижений научного интеллекта, установлен такой порядок, при котором плоды научного познания могли бы становиться достоянием всех народов.

В принципиальном и в практическом планах надо решить, отвечают ли интересам мира и человечества, отдельных государств такие явления, как протекционизм, монополизм в науке, технологии, информации и всякого рода другие ограничения.

Держать целые народы на периферии складывающегося научно-информационного мира не только аморально, но и опас-

но. Опасно не в последнюю очередь и для народов, которые история вознесла на вершины благоденствия и достатка.

ЮНЕСКО, как мы видим, осознает эту опасность, создает под своей эгидой открытые лаборатории и научно-практические ассоциации.

В Советском Союзе крупнейшие ученые предлагают образовать «Московский энергетический клуб». Они намерены установить самые тесные связи с ЮНЕСКО, наладить сотрудничество с ней по такой актуальнейшей проблеме, как разработка и внедрение энергосберегающей технологии, применение новых и возобновляемых источников энергии.

ЮНЕСКО могла бы подключиться к проекту получения энергии за счет термоядерного синтеза.

Успех этого предприятия — а оно уже поставлено на практические рельсы — дал бы человечеству источник чистой и неисчерпаемой энергии, что позволило бы радикальным образом решить многие глобальные экономические и экологические проблемы.

В равной мере сказанное относится и к культуре. Она уже не может существовать сама по себе, она должна пронизывать собой все сферы осмысленной человеческой деятельности. И здесь есть опасность культурного расслоения человечества, и здесь явственны попытки осуществлять агрессию против культур целых народов и этнических групп.

Общая эрозия плодородного гомуса культуры особенно заметна на фоне региональных конфликтов, экономического закабаления народов, разрушения природной среды. Одно неотделимо от другого.

Спасая мир от войн, мы должны охранить культуру.

И в этих условиях ЮНЕСКО оказывается на высоте положения. Она включает аварийную систему спасения, объявляя Всемирное десятилетие развития культуры. Активно поддерживая это начинание, Советский Союз желал бы, чтобы в контексте сбережения художественных достояний грядущее десятилетие активно утверждало идею универсальности культурных ценностей, их глобального общечеловеческого характера.

Если мы пойдем по этому пути, то заложим прочную основу для формирования представлений о гуманизме более высокого порядка, отвечающем потребностям единого человечества, которое вступает в свое третье тысячелетие.

Взглянем на культуру шире, вынесем за пределы сугубо эстетических категорий, туда, где народы влчат жалкое, полное материальных лишений существование. Поляризация богатства и нищеты распространилась и на сферу духовной оснащённости человечества. И сколько бы ни утверждали эстеты, что красота принадлежит культуре, а не быту, вне культурного фундамента нам не создать условий для достойного человека бытия.

Пора признать, что проблема нравственного выживания человечества адекватна проблеме сохранения физических основ его существования. А признав, утвердиться в мысли, что миротворческая и объединяющая деятельность ЮНЕСКО должна объять собой куда более широкие сферы, нежели образование, наука, культура как таковые.

Здесь правомернее ставить вопрос о единой экологии духовности, морали и интеллекта. Ибо возможен и такой ход событий, когда человечество, выживая физически, может оказаться отброшенным на уровень духовного варварства и тем самым — вновь резко понизить порог своей безопасности.

Красота спасет мир, завещал нам Федор Достоевский, и мы верим в эту заповедь. Но она не спасет его, если мир навсегда разлучит культуру с материальным производством, политикой, наукой, техникой, образованием, любой иной сферой социальной деятельности. Ибо культура — это нечто гораздо большее, нежели сохранность памятников истории или эстетическая эрудиция человека. Это императивная мера внутренних соотношений между вечным и преходящим, постоянная проверка замыслов и решений высшими критериями справедливости, добра и красоты.

Иначе говоря, это тот всеобъемлющий и всепроникающий контроль, вне которого ни экономика, ни политика, ни наука, ни образование не выполняют своей общечеловеческой миссии.

Говорят, что у ЮНЕСКО есть своеобразный регистр объектов, подлежащих первоочередной защите. Полагаем, что он нуждается в конкретизации. Существует множество ценностей, вошедших в духовное самосознание народов, но волей исторических обстоятельств физически разлученных с ними. Оказавшись на территории других стран, они гибнут там, а мы не можем их спасти. Вот где по-настоящему нужна спасительная миссия ЮНЕСКО.

Существуют также проблемы гибнущих языков, естественной и насильственной ассимиляции культур. Целостный мир не есть плавильный тигель. Мир целостен благодаря своему многообразию.

Общими усилиями нам надо поднять результативность работы ЮНЕСКО и на этом исключительно важном направлении.

Незадолго до начала нашей встречи постоянные представители Советского Союза, Украинской и Белорусской республик при ЮНЕСКО сдали генеральному директору Федерико Майору ратификационные грамоты Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия человечества.

Скажу откровенно, что мы недопустимо затянули свое присоединение к этой конвенции, разработанной при нашем участии еще в 1972 году. Застойные явления недавней истории сказались и тут. Но мы постараемся активной работой во имя спасения и защиты памятников культуры, природных ценностей у нас, в Советском Союзе, и в других странах наверстать упущенное.

Мы надеемся, что реализация программы Всемирного десятилетия развития культуры укрепит волю народов к предотвращению эрозии нравственных и культурных ценностей.

В рамках этой программы Советский Союз готов провести в Москве представительный международный симпозиум по теме «Общее наследие человечества — третьему тысячелетию».

В наше общее наследие входят земля и небо, моря и океаны, озера и реки. Входит все, что сделало нас человечеством.

Входит и космос — поле мирных забот будущего. И мы должны сохранить его мирным.

Один из путей к этому — развитие мирного международного сотрудничества в космическом пространстве.

Нам известно, что в ЮНЕСКО сильны настроения в пользу осуществления под ее эгидой проекта международных космических исследований.

Недавно М. С. Горбачев заявил о намерении Советского Союза передать в распоряжение ученых мира крупнейшую радиолокационную станцию вблизи города Красноярск. Мы приветствовали бы инициативу ЮНЕСКО, направленную на формирование международного научного коллектива, который развернул бы мирные космические исследования на абсолютно мирной Красноярской РЛС. Советские ученые готовы вступить в контакты с соответствующими органами ЮНЕСКО с целью практического осуществления этой идеи.

Мы не сохраним и не оставим будущему нашего общего наследия, если не уберем среду обитания человека.

На 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Советский Союз предложил провести последовательный, тройственный цикл чрезвычайных встреч по проблемам координации усилий в области экологической безопасности.

Мы рассчитываем на поддержку ЮНЕСКО в реализации этого предложения.

Активно поддерживая идею «Совета мудрецов» и предложение ЮНЕСКО о создании международного комитета ученых «Этика и мировое сообщество», мы полагаем, что они могли бы сосредоточить внимание на проблемах экологической и культурной безопасности.

Стратегию действий ЮНЕСКО вырабатывает сама организация, здесь ей никто не указ. Но, быть может, ее руководителям будет небезынтересно узнать и наши соображения на этот счет.

Предложения Советского Союза сфокусированы на активном участии ЮНЕСКО в разработке конвенций и рекомендаций, направленных на гуманизацию международных отношений, соблюдение в них норм цивилизованного общения.

Мы призываем осовременить проблематику гуманитарного сотрудничества в духе нового мышления. Есть все основания ввести в прерогативы ЮНЕСКО моральную оценку расхождений норм международного права и внутренней законодательной практики.

ЮНЕСКО могла бы содействовать созданию всемирной информационной программы ООН, используя в ней собственные телеканалы и компьютерную сеть. Мы обещаем поддержку своими национально-техническими средствами, имея в виду распространение идей единства в интересах выживания человечества, охраны и сбережения его духовно-этических ценностей, расширения гуманитарного и интеллектуального сотрудничества.

Мы знаем, что ЮНЕСКО приступила к разработке третьего среднесрочного плана, который должен определить перспективу ее деятельности почти до конца нашего тысячелетия. Нам импонирует, что она намерена в сферах своей компетенции вносить вклад в дело мира, развития, охраны окружающей среды.

Мы рассматриваем это как естественную озабоченность организации теми глобальными проблемами, которые волнуют все человечество.

Мы поддерживаем и сделанный ЮНЕСКО акцент на проблематике прав человека, борьбы против любых форм дискриминации.

В свете происходящего в мире «коммуникационного бума» понятен интерес ЮНЕСКО к этой сфере. Мы полагаем, что здесь следует добиваться свободной циркуляции информации.

Нам понятны требования большинства членов ЮНЕСКО принять самые решительные меры для борьбы с неграмотностью, демократизировать образование. Советский Союз будет активно сотрудничать с ЮНЕСКО, другими международными организациями в реализации всех приоритетных проектов по распространению образования.

На наш взгляд, необходим решительный поворот ЮНЕСКО к проблемам молодежи. Организация должна вступить в активный диалог с юношеством мира. Мы готовы принять самое деятельное участие в разработке соответствующих проектов, ориентированных на нужды тех, кому передадим в наследство Землю и мир.

Время возвращает нам многие слова и понятия, некогда вычеркнутые из человеческого лексикона враждой и насилием. Среди них — милосердие. ЮНЕСКО правильно предлагает ввести его в широкий международный оборот через программы организации по улучшению условий жизни обездоленных групп населения. Обоснованно, по нашему мнению, ЮНЕСКО обратила внимание на проблемы, которые несет с собой урбанизация, выделив тему «Будущее городов» как один из своих перспективных проектов.

На осуществление программ ЮНЕСКО со временем, безусловно, понадобится еще больше средств. Их источник мы видим в реальном разоружении и сокращении военных бюджетов. Уже сейчас можно было бы наметить проведение соответствующих исследований.

Мы будем активно поддерживать курс на совершенствование механизма ЮНЕСКО, улучшение административно-финансовых аспектов деятельности организации. Экономия ресурсов, рационализация структуры, приведение кадровой политики в соответствие с реальными требованиями программ и проектов ЮНЕСКО и с учетом повышения роли общественности, международных неправительственных организаций — все это небезразлично нам.

В нашем видении сегодняшней и будущей деятельности ЮНЕСКО на передний план выступает задача, следующим образом сформулированная М. С. Горбачевым: «Утверждать в мире такую нравственную атмосферу, при которой гонка вооружений, конфронтация и нагнетание военной опасности, милитаризация общества и общественного сознания будут, безусловно, восприниматься как вызов мировому сообществу, самим основам современной цивилизации, как покушение на основное право человека — право на жизнь».

Всеми своими активами, самым широким участием в развитии международного сотрудничества Советский Союз будет содействовать ЮНЕСКО в решении этой задачи.

При этом мы разделяем мудрую мысль устава ЮНЕСКО о том, что взаимное непонимание было на протяжении всей истории человечества причиной подозрительности и недоверия между народами.

ЮНЕСКО — это именно то место, где мы вместе можем сделать очень многое, чтобы развеять это взаимное непонимание.

Будем помнить об этом, ведя здесь дискуссии, обсуждая проекты сотрудничества, принимая решения и резолюции.

Будем помнить об этом всегда, каждый день, каждую минуту. ■

Список:
с. 4, 32, 34

Photo Jacques Thomas © Explorer, Paris

**Вверху: кратер вулкана Нгоронгоро (Танзания);
внизу: руины Чан-Чана (Перу).
(См. описание на с. 38)**

Photo L. Ruiz Pastor © Incafo, Madrid